
ПАЛЬМИРА
КЕРЛИС
ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ТЬМЫ
в офисе

Пальмира Керлис

Повелительница тьмы в офисе

«Автор»
2026

Керлис П.

Повелительница тьмы в офисе / П. Керлис — «Автор», 2026

Неожиданное наследство перевернуло всю мою жизнь. Отныне никакой рутины. Ведь в офисе гораздо веселее работается, если умеешь повелевать тьмой. Боюсь только, что моего нового босса это не очень обрадует… Но, как известно, пришла беда – открывай гримуар!

© Керлис П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 41
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Повелительница тьмы в офисе

Посвящается Эви,
маленькой белой собачке
и большому другу

Глава 1

Весь офис таращился в мой некогда уютный угол, напрочь позабыв о работе. Пластиковый кролик с зажатой в лапе на манер дубинки морковкой наворачивал круги по письменному столу, бешено вращая глазами и издавая душераздирающий рев. На самом деле это я должна была бы орать. Я! Но все, на что меня хватило, – якобы случайно вжать на заводной игрушке кнопку, запускающую механизм.

– Имей совесть… – процедила Алиса Нилова, моя абсолютно бессовестная начальница. – Выключи дурацкого кроля!

– Я не знаю как, – соврала я, – по-моему, он отключится, когда проорется.

Алиса побагровела, что плохо сказалось на ее недавнем мальдивском загаре. Она почти сравнялась цветом со своей огненно-рыжей шевелюрой и красным костюмом не самого дрескодного вида. Лучше бы позеленела, хоть какое-то разнообразие гаммы было бы!

Кролик подкатил к краю стола и самоубийственно плюхнулся на пуфик, продолжив шествие. Недолгое… Свалился на ковровое покрытие и поверженно замолк, прикрыв глаза. А вот коллеги из моей команды продолжили пялиться, что давало надежду – заступятся. Хотя бы один из пяти. Например, Света Литвина, за которой я то и дело подправляю описания на сайте, или Никита Титов, чьи дизайнерские решения не раз ломали мне всю верстку, и исправлять ее приходилось на выходных.

– Наконец-то! – Начальница возмущенно уставилась на несчастного кролика, уткнувшегося морковкой в пол. – Ты говорила, что в нем нет батареек.

– А ты говорила, что пожелания команды учитываются, – напомнила я. – У меня оно было одно.

– Валентинова, я учту. Как только скажешь что-нибудь более убедительное.

«Алиса, следуй за кроликом?» Жаль, не поймет намека! Она читает лишь маркетинговые отчеты, модные каталоги и паблики с шуточками. А прямым текстом посылать не корпоративно. Да и от моего ответа ничего не зависит, все решено. Я со щемящей тоской оглядела мой любимый рабочий уголок. Заставленный мягкими и не очень игрушками стол, перегородку из придвинутого вплотную шкафа, распечатанную картинку ядерного гриба в рамочке. И все это собираются у меня отобрать.

– Я интроверт, – заявила на всякий случай погромче, – и не могу работать в других условиях. У меня особая душевная организация и панические атаки из-за ваших опен спейсов.

Кто их только придумал? Наверняка те же ужасные люди, которые в Японии ставят на улицах туалеты со стеклянными стенами.

– Итак, – бескомпромиссно отрезала Алиса, – с завтрашнего дня ты сидишь у лестницы, а здесь установят кофейный автомат. Лучшего места для него не найти.

Не зря я никогда кофе не любила! Или зря? Похоже, кофе мне отомстил. За что?.. Сижу себе, тихо и спокойно обновляю сайт нашей компании, никого не трогаю. Рассчитывала на то же самое.

– Не хочу пересаживаться, – буркнула я, – тем более к лестнице, там постоянно все ходят.

– Это не аргумент, – приложила Алиса. – Их я так и не услышала, поэтому начинай переносить вещи.

Все молчали, Света с Никитой безучастно переглядывались. Предатели! Я им этого не забуду. Даже запишу, чтобы точно не забыть.

– Дорогие коллеги, – начальница демонстративно от меня отвернулась, – напоминаю, что завтра утром у нас встреча с новым директором. Он будет знакомиться с нашей командой, так что, пожалуйста, не опаздывайте.

Женская половина офиса тотчас оживилась, включая коллег из других команд, а сама Алиса произнесла «не опаздывайте» таким тоном, словно предпочла бы, чтобы никто, кроме нее, не явился. Нового управляющего директора – Виктора Варнавского – назначили буквально на днях, и его еще никто живьем не видел. Но на фотографии в рабочей рассылке был красавчиком… Правда, лицо делал слишком суровое. Сразу тянуло судорожно вспоминать, все ли я задачи закрыла. Наверняка тиран тираном. Но девушки уже разыскали его в соцсетях, не обнаружили там намеков на существование какой-либо спутницы жизни и отчего-то страшно возбудились. Пф-ф-ф!

Алиса развернулась на высоченных каблуках и покинула мой уютный угол. Или уже не мой: отобрали, выгнали, выселили… Переносить вещи рука не поднималась. Приковать бы себя к любимому столу, как борцы за экологию к спиливаемому дереву! Но оставаться жить в офисе – не то, о чем я мечтала. А о чем я мечтала? Помню разве что глупости из детства, типа наподдать супермену. Ну не нравился он мне…

Я подняла кролика с ковра, вложила ему в лапу оброненную морковку. Он бессмысленно смотрел на меня выпученными пластиковыми глазками, я смотрела на него – подозреваю, что ничуть не осмысленнее. Вспомнилось, как устраивалась сюда на работу три года назад, едва окончив университет. Ну и навешал мне тогда отдел кадров лапши! «Любовь к сотрудникам, комфортные условия, достойная оплата, карьерный рост», – говорили они. Ну и где?! В отпуск фиг вырвешься, поскольку меня некому заменять, премию зажали, а повысили Алису, как самую наглую. Это, видите ли, лидерские качества у нее. Ладно, все это можно было пережить. Но променять такую замечательную меня на кофейный автомат… Перебор!

Компьютер пиликнул звуком нового пришедшего письма. Я поставила кролика на стол, уткнулась в почтовый ящик. О, юристы снова просят «подвесить файл». Ну нельзя же так жестоко с файлами, право слово. Начинаю подозревать, что они там БДСМ-щики, ну или садисты какие-нибудь.

Файл я на сервер залила, отписалась о героически проделанной в два клика работе. Из монитора, с фотографии в почтовой карточке улыбалась я – жуткой натужной улыбкой, будто меня заставили, причем путем шантажа и угроз. Щелкнули в первый день на пропуск, а потом оказалось, что не только на него. На всех внутренних ресурсах компании висит эта красота невероятная. Я даже в паспорте приличнее выгляжу! Там всего лишь глаза навыкате, словно я фотоаппарат впервые в жизни увидела, а тут… Сведенные к переносице брови, перекошенный рот, маскирующиеся под синяки тени. Наэлектризованные волосы дыбом, которые кажутся не русыми, а гораздо темнее. Ведьма натуральная. Но это типичная история для нашей корпоративной сьемки: девчонки сразу упрашивают администратора поменять фотку на присланную ими, а я присылать не стала. Рассудила, что эффект у портрета в почте хороший – отпугивающий! Меньше писать будут да поостерегутся лишний раз приходить ко мне и стоять над душой. Действительно не приходили и даже в лифте не узнавали. Сплошной профит.

Стоило об этом подумать, как сбоку подошли Света и Никита. Она – худющая и очень миниатюрная, в розовом платье из детского магазина, где обожала закупаться одеждой. Он – двухметровый бугай в клетчатом свитере с оленями, совершающими непотребный акт (это если приглядеться). Я приближение коллег, конечно, заметила, но от монитора не отлепилась.

– Ну Алиса и коза… – сочувственно сказала Света. – Кофейный автомат как раз у лестницы можно поставить, рядом с тем, что выдает сладости. Удобнее будет.

Почему-то она говорит это мне сейчас. А не ей несколько минут назад. Впрочем, я ничем не лучше… Могла ведь ответить, что не пересяду. Настоять на своем. Выставить ультиматум! Все, надо решаться. Вещи я соберу, но в коробку. А потом в отдел кадров – оформлять отпуск с последующим увольнением. М-м-м, какой коварный план! Завтра утром реализую.

– Эля, не расстраивайся. – Никита положил лапищу мне на плечо. – Это всего лишь место.

Всего лишь место?! В принципе, и твой дом – всего лишь место. Его тоже нужно кофейным автоматам на растерзание отдать? Зубы скрипнули друг о друга. Зло прищурившись, я повернулась, он отступил на шаг. Ага, в гневе все-таки страшна. Вот только… Это на Алису так надо было смотреть. На Алису!

– Успокойся, – примирительно сказал Никита и использовал запрещенный прием. Достал из кармана кокосовую печеньку из автомата со сладостями. – Хочешь?..

Печеньку я сцапала. Печенька – это всегда лучше, чем ничего. Особенно для несчастных, почти безработных девиц.

– Давай вечером в бар сходим втроем, – предложила Света. – Посидим, развеемся.

Пошуршав пакетиком, я вгрызлась в печеньку – гордо и обиженно. Чтобы не думали, что меня можно купить столь незначительными взятками. Нет уж, пусть две печеньки тащат. Или три!

Света с Никитой упрямо нависли надо мной, явно не осознавая размера понесенного мной морального ущерба. Это не просто мое любимое, годами взлелеянное рабочее место. Это единственное, что я просила у руководства… Не бонусов, повышений или заморских командировок. А свой законный угол, в котором можно уединиться. Хоть где-то он у меня должен быть! Из некогда родной квартиры пришлось сбежать: брат обзавелся женой и новорожденной двойней и принялся всячески намекать, что я теперь лишняя в двушке, доставшейся нам от родителей, уехавших жить на дачу. Да и два орущих младенца – это вам не заводной кролик. В итоге я ютилась в съемной комнате, надеясь однажды накопить на собственное жилье. Оттого лишиться еще и уютного угла на работе было обидно до слез. К лестнице меня переселяют… Хорошо, что не под нее – как сиротку Гарри!

Печенье застряло в горле, я с трудом его проглотила. Света нетерпеливо топнула ножкой, Никита выжидающе сложил ручищи на могучей груди. У меня зазвонил мобильный телефон. Неизвестный номер… Наверняка спамеры. Но трубку я взяла – чтобы коллеги скорее отвязались.

– Эльвира Валентинова? – прозвучал из трубки очень деловой голос.

– Да, – напряглась я, поскольку любители поведать о каких-нибудь новых тарифах редко уточняли мое имя.

Дальше услышанное заставило меня уронить челюсть на стол и впасть в состояние шока. Глубокого. Света с Никитой наблюдали за всем этим встревоженно и, конечно, не ушли. Еще бы! По моему внешнему виду вполне справедливо можно было предположить, что меня сейчас придется откачивать!..

– Не могу я пойти с вами в бар, – выдавила я, закончив разговор и подобрав челюсть. – У меня встреча.

С юристом моей покойной двоюродной прабабушки Агаты. Старушке было без малого девяносто девять лет… Мы с ней ни разу не виделись, она давно жила обособленно и ни с кем из семьи связь не поддерживала. Папа считал, что она тронулась умом, да и в лучшие годы характером отличалась прескверным. Про ум, видимо, не наговаривал. Иначе с чего Агате взбрело в голову завещать всё мне?!

– Что случилось-то? – осторожно спросил Никита.

– Невероятное, – пробормотала я, до конца не осознавая случившееся.

Оказалось, что двоюродная прабабушка проживала в двухэтажной квартире на окраине города и отныне жилплощадь становится моей со всем содержимым. Но есть некие условия, о которых юрист сообщит мне лично. Обалдеть!

– Расскажешь? – полюбопытствовала Света, с помощью которой любые новости разносились по округе за считаные минуты. Пиар-отдел отдыхает. – Кто звонил, что за встреча?

– Поклонник, – ляпнула я наобум, совершенно не желая делиться новостями, в которые самой сложно поверить. – Большего не скажу, боюсь сглазить!

– Ну ты даешь, – развеселился Никита. – Что такого невероятного в том, что тебя позвали на свидание?

– Ты неправ, – вставила из своего угла Диана Власова, наш специалист по рекламе, накладным волосам и ехидным репликам. – Это достойно включения в дайджест главных событий года.

Света демонстративно закатила глаза, я хмыкнула и уткнулась в монитор. Лучше поработаю! Причем молча.

К счастью, коллегам тоже нашлось чем заняться. Остаток рабочего дня я провела как на иголках: ерзала, елозила и подпрыгивала. Не удивлюсь, если протерла напоследок в кресле дыру. Мысли о предстоящей встрече с юристом волновали очень. Не получалось ни огорчаться из-за смерти практически незнакомой старушки, ни радоваться привалившим в собственность хоромам. Неизвестно, что там за условия! Мечты так легко не сбываются, должен быть подвох. Агата меня никогда в глаза не видела, однако решила вдруг сделать наследницей. Это не просто странно, это бред какой-то!

Еле дождавшись вечера, я быстро расправилась с последними срочными письмами и, накинув кожаную куртку, помчалась к лифтам. В коридоре маячила проклятая лестница со свободным, открытым всем просторам письменным столом, внутри зрел он – протест. Какого черта я должна увольняться? Может, я и достойна большего, но вот так позорно капитулировать – ниже моего достоинства. Возьму и не сдамся! В смысле – никуда не пересяду. Что мне терять, если я уже мысленно отнесла заявление в отдел кадров? Алиса хотела аргументов, она их получит! Железных…

На улице была слякоть, темнело. Серое небо висело низко и угрюмо, лишь яркие логотипы на офисных высотках добавляли красок унылому мартовскому пейзажу. Стоило направиться к автобусной остановке, как дорогу мне перегородили. От неожиданности я встала как вкопанная, чуть не выронив сумку.

– Элечка, – расцвел самой благожелательной улыбкой мой младший братец Вадик. – Опять по сторонам не смотришь, не замечаешь никого!

– Что ты здесь делаешь? – опешила я.

– Подвезти тебя приехал. Дорогой сестре сейчас аж на окраину города надо, как тут не помочь.

Ах, вот оно что. Прознал про наследство. А заранее мне не позвонил, чтобы я через другой выход от помощничка не улизнула. Впрочем, что я – дурная? Зачем тащиться через весь город на автобусе, если можно прокатиться с комфортом. Избегать же братца бесполезно, он у меня упорный. Преследование и измор – его фирменная тактика, достанет любого.

– Отлично, вези, – извлекла я пользу из сложившихся обстоятельств и пошла к его машине, – а откуда ты узнал?

– Юрист Агаты звонил нам по городскому номеру, контакты счастливой наследницы спрашивал, – поделился Вадик, галантно открывая мне дверцу, – я был уверен, что сразу после твоей работы и встретитесь.

Я села в приятно прогретый салон, включила свою музыку – с этническими барабанами, бубнами и прикольной дудкой. Братец, любитель тяжелого, как сталелитейный пресс, рока,

не возмутился даже. Ата-та, чую, сегодня мои уши в опасности совсем по другой причине… Чуйка не подвела! По дороге узнала, что Вадик не только выяснил, где жила Агата, но и в скольких комнатах. Информация о двух этажах взбудоражила его так сильно, что ему захотелось завести третьего ребенка. Срочно. И в связи с планируемым расширением семейства поменяться со мной квартирами, ведь мне неудобно будет из такой дали до работы добираться. Ну не прелесть ли? Пока не получишь внезапное наследство, и не узнаешь, какие заботливые у тебя родственники.

– Обсуждать это преждевременно, – отмахнулась я. Братец недовольно нахмурился, словно я усомнилась в его способности стать многодетным отцом. – Квартира еще не моя, там есть некие загадочные условия.

– Выполним, – ответил Вадик таким героическим тоном, что стало понятно: приложит все усилия. Постучал пальцем по навигатору на приборной панели и с сочувствием отметил: – Смотри, какой путь неблизкий. Мне очень тебя будет жаль, если ты каждый день станешь мотаться туда и обратно!

Ну какой он все-таки милый. Обидно, что обнять прямо сейчас нельзя! И душить. За рулем ведь, зайка…

Ехали мы не то чтобы очень долго. На глушь окраина не походила: были и магазинчики, и сетевой супермаркет, пусть и весьма скромного размера. Но до них придется прогуляться пешком, жила Агата на отшибе, почти у леса. Когда потеплеет, тут будет живописно. Пока же пасмурная темнота заставляла сердце екать совсем не от восторга. Фильм ужасов, ей-богу! Низко висящие черные тучи, отдельный въезд к одиноко стоящему на холме дому. Несмотря на заурядную восьмиэтажность, типичной высоткой он не выглядел. Кирпичный, темный, с гранитной облицовкой и изящным шпилем на крыше. Прибавим сюда кованый забор и окружение из мощных голых деревьев. Готично…

Припарковав машину в мрачном дворе, утыканном скрипучими деревянными качелями на длинных цепях, братец как-то нервно сглотнул. Да ладно! При свете дня здесь должно быть гораздо симпатичнее. Наверное… Крепясь, я вышла на улицу к уже ожидающему юристу – полноватому мужчине в круглых очках и смешном дутом пуховике.

– Пройдемте. – Он пригласительным жестом указал на подъездную дверь с железным кольцом. Э-э-э… это у них вместо домофона? – Введу вас в курс дела.

– Я с ней, – нарисовался рядом Вадик, – прослежу, чтобы вы ее не надули. Я тоже юрист!

Ага. Отчисленный после первой же сессии, на которую даже не удосужился явиться. Но я выдавила согласную улыбку: заходить одной в единственный в доме подъезд было жутковато. Кстати, зря. Внутри оказался подъезд как подъезд, разве что старомодный. Почтовые ящики с навесными замочками, большие и закругленные лестничные пролеты, старинный лифт по типу «подъемной кабины» с закрывающейся металлической решеткой, длинные извилистые коридоры. Хоромы Агаты располагались на пятом и шестом этажах. По пути нам встретился нелюдимый сосед, седовласый и сморщенный, как изюм. В ответ на мое смущенное «Здрасьте» он недовольно зыркнул на меня из-под густых бровей и поспешил прошаркать прочь. Ну… Надеюсь, соль у меня всегда будет своя!

Дверь Агаты была черной и зеркально-глянцевой, при желании вполне можно было рассмотреть собственное отражение. Юрист отворил ее, я вошла за ним следом и очутилась в кромешной темноте. Сбоку зашуршало, проявились очертания какого-то здоровенного чудища. Волосы на затылке зашевелились, сердце ухнуло в пятки. Неистово захотелось рвануть обратно, но за спиной стоял братец, делая отступательный маневр невозможным. Мгновение спустя щелкнул нащупанный юристом выключатель, в прихожей вспыхнул свет.

«Монстром» оказалась колченогая вешалка с торчащими во все стороны «лапами». Вот только лучше от этого не стало. Ух, как тут было надизайнено… По полной! Черные панели с имитацией паутины на стенах, по центру зеркального потолка – бронзовая люстра в виде

крыльев летучей мыши. Винтовая лестница в стальных «кружевах», древняя мебель в стиле ренессанса, громоздкая, на изогнутых ножках. Шкаф так вовсе напоминал гроб на колесах. Всюду пыль и запах затхлой сырости, под обувной полкой шерсть, свалявшаяся в небольшой ком.

– Во красотища-то… – Вадик поперхнулся, и вряд ли от пыли. – Ну, ремонт все исправит.

– В квартире ничего кардинально менять нельзя, – осадил его юрист, – иначе Эльвира лишится права наследования. Это одно из двух условий.

– А второе какое? – поинтересовалась я предательски дрогнувшим голосом.

– Заботиться о Шуше.

– Это что?..

– Кто, – поправил юрист и указал на комок шерсти под полкой.

Комок сверкнул чернильными глазенками и зашевелился. Е-мое…

– А-а-а! – завопил Вадик, выскочив из-за моей спины и тыча пальцем в черное, патлатое и взъерошенное существо. – Оно живое!

Шуша возмущенно тявкнула – совсем не соответствующим миниатюрному размеру басом. Ах, так это… собачка?..

– Живое, – подтвердил юрист, – и ее благополучие является вторым обязательным условием.

– А продать квартиру когда можно? – осведомился братец.

– Не раньше, чем через десять лет. И сдавать тоже запрещено.

Он приуныл. Я воззрилась на Шушу, она на меня – ничуть не добрее, чем встреченный только что сосед. По-моему, сожрет. Ее даже не остановит то, что я в пасть не влезу. По кусочкам сожрет.

– Что ж, удачи, – от души пожелал мне Вадик и просочился обратно за дверь.

М-да.

Я осталась стоять в прихожей вместе со всем этим окружающим великолепием, людоедской Шушей и юристом.

– Вы можете отказаться, – развел он руками.

Еще чего!

Глава 2

Получив подписанные документы, юрист отправился восвояси – заниматься их оформлением. Несмотря на то, что формальности были улажены далеко не все, находиться в квартире я уже могла сколько угодно. А вместе с ключами получила запечатанный конверт от покойной двоюродной прабабушки. Письмо? Наверное, там раскрыты причины, почему она выбрала в наследницы меня! Причем всего неделю назад, за пару дней до смерти. Смущало, что конверт очень тонкий и невесомый… Видимо, Агата была лаконичной дамой и уложила свое послание на одном-единственном листе бумаги.

Заперев за юристом дверь, я сразу надорвала конверт. Из него выпал даже не лист, а его криво оторванная половина. На бумаге размашистым корявым почерком было выведено три строки:

«Шушу надо любить.

Шушу надо кормить.

Шушу надо слушаться».

И это все, что она хотела мне сказать?..

Я повертела лист и так, и эдак, убедившись, что больше нигде букв не затесалось. Ни объяснений, ни хотя бы «здравствуй, дорогая внучатая племянница»… Только инструкция к собачке. Бумага была старой, сероватой и закапанной воском. Конверт же – абсолютно новым, с современной почты. Озадаченно похлопав глазами, я перечитала написанное Агатой. Странное послание! Про любить и кормить еще понятно: переживала старушка за питомца, решила сообщить мне, что он не святым духом питается. Но что значит Шушу надо слушаться? Вообще-то, наоборот: собаки слушаются хозяев. Ну там – сидеть, лежать, ко мне. Или командовать станет она?

Я покосилась на нее, опасаясь услышать рычащим басом: «На место». А я и не в курсе, где тут мое место, неловко будет… Шуша сердито засопела и склонила голову набок, будто чего-то ждала. Не любви, подозреваю, а еды. Неизвестно, когда ее, бедную, в последний раз кормили. Надеюсь, корм где-нибудь на кухне!

Она нашлась за первой же дверью в мрачном и холодном коридоре. Хорошо, что я осталась в куртке и обуви… Каменный пол гулко стучал под каблуками сапог, серые стены казались голыми. Кухня была не лучше – как склеп. Грубый гарнитур, сделанный будто из гранитных плит, фарфоровые сервизы в серванте, длиннющий обеденный стол из темного дерева и стулья а-ля «трон в миниатюре». Чугунная газовая плита, многочисленные полки с впечатляющей коллекцией жестяных и стеклянных банок, громадная мраморная раковина. Ни намека на электронные девайсы. Ну хоть холодильник есть! Планомерно жужжащий. Работает…

Я сунула в него нос. В пустоте, на средней полке стояла алюминиевая кастрюля с надписью маркером на крышке: «Шушина каша». О, и искать не пришлось! Справедливости ради, каш внутри было несколько – смешанных воедино. Кажется, перловая, рисовая и пшенная. В замесе слабо сочетаемых круп виднелись какие-то когтистые лапки. Фу, гадость… Но лишь бы Шуше нравилось.

Она была тут как тут – на пороге. Зыркала так, словно я взяла ложку не для того, чтобы положить еды в ее миску, а чтобы слопать такую невероятную вкуснотищу сама. Кстати, а где миска? И нехорошо собачку полузамороженным кормить. А в чем греть? Я раскрыла кухонный шкаф над плитой. Там стоял котел. Честное слово, котел! Круглый, черный, на смешных коротких ножках. Глубокомысленно угукнув себе под нос, я полезла в соседний шкаф. Обнаружила тяжеленную сковороду, которой вполне убить можно. Сойдет. Не для убийства, а для Шушиной каши…

Зажигать древнюю плиту пришлось спичками, взметнувшееся до вытяжки пламя убавлять с испуганным вскриком. Кулинарные дела – не моя сильная сторона. В принципе не моя сторона! Зато я сносно умею разогревать готовое. Разогрев собачкин деликатес, я за неимением миски сгрузила его на фарфоровую тарелку. Поставила оную на пол и ласково отчиталась:

– Кушать подано!

Шуша отлепилась от порога. И, пятясь лохматой попой, просочилась обратно в темноту коридора. Но глаза-бусины продолжили буравить меня оттуда. Не голодная, что ли?.. А вот я – да. Доставка из кафешек в эти края вряд ли ездит, а домой я сегодня не попаду. Пока осмотрю унаследованную недвижимость, время будет позднее.

Детальный осмотр я начала с кухни. В шкафах были мешки с крупами и мукой, в баночках на полках – судя по наклеенным названиям – специи. «Коварнолист», «лопурец», «зимянка» и другое… Не слышала про такие прежде. Но раз существует всякая кинза и зира, то почему бы лопурцу не быть?

Порывшись как следует, я извлекла из недр шкафа баранки и насушенные из батона сухари. Освоила обыкновенный, ни разу не электрический чайник и, заварив чай, отужинала чем уж было. Я в этом плане непривередливая! А на сытый желудок гораздо удобнее проводить ревизию свежеобретенной собственности.

Я принялась исследовать комнату за комнатой. Шуша следовала за мной неотступно – эдаким конвоем, но держалась на расстоянии. Стоило вперить в нее взгляд, как она отворачивалась и фыркала. Вроде бы отворачивалась… Так-то очень сложно определить, где у нее зад, а где перед.

Вскоре я выяснила, что еще на первом этаже имеется гостиная с черным бархатным мягким уголком и допотопным телевизором. Похожий на средневековый кабинет туалет и ого какая ванная, вся в витражах и глянцевой чернильной плитке. На втором этаже разместилась спальня в том же стиле: витые колонны, кровать с балдахином и резной будуар с зеркалом, которое напоминало огромное стрельчатое окно. Что ж… Отныне я готическая принцесса!

За последней дверью был зал с обилием книжных шкафов, но не похожий на библиотеку. Уж больно много свободного пространства, не занятого ничем. Казалось, что комнату поленились или забыли обставить, а шкафы просто выставили вдоль стен. С полок выглядывали потрепанные корешки без единой буквы, поди угадай, о чем книга. Я потянула руку к одной из них, воздух сотрясло громыханием. Будто молния в колокол шарахнула, жуткий звук! Мгновение спустя он повторился. Ёперный театр, это дверной звонок! И кто пришел, зачем? Надеюсь, не тот сосед знакомиться…

Глазок на двери мигом развеял интригу и прибавил паники. Лучше бы это был сосед! Но нет, снаружи стоял дядя Яков… Внук и единственный ныне имеющийся прямой родственник Агаты. Собственно, никто не рассчитывал что-либо от нее получить именно потому, что вся семья была убеждена, что наследство достанется ему. Так и случится, если я не выполню выставленные условия. Ох, сдается мне, Яков пришел не счастливого новоселья мне пожелать…

Может, притвориться, что меня нет дома или я напрочь оглохла? От такого звонка второе очень даже вероятно! Но вряд ли Яков перестанет искать со мной встречи. Рано или поздно придется с ним поговорить, а я уверена: со временем он не успокоится, а только злее станет. Добрым дядя никогда не был, ни слова хорошего никому отродясь не сказал. В детстве я его побаивалась, потому что он вечно шикал на нас с братцем, чтобы не шумели, не бегали и вообще вели себя словно какой-нибудь предмет интерьера, а не дети. Но я быстро нашла способ побороть страх: представляла, что вместо густых усов у Якова над губой приклеенная щетка для обуви и она смешно шевелится, когда он говорит. А усы у него были выдающиеся что тогда в тридцать лет, что сейчас в пятьдесят.

Крепясь, я сняла куртку, стараясь больше походить на хозяйку, и отперла замок. Дверь молниеносно распахнулась без моего участия, в прихожую ворвался дядя, едва не сбив меня с ног. Чудом успела отскочить!

– Ты! – выплюнул он с яростью.

Усы над его губой затрепетали, ходя ходуном. Я тотчас представила вместо них щетку, которая вот-вот отвалится. Удалось взять себя в руки и поприветствовать родственника:

– И вам не хворать.

– Нахалка! – окончательно рассвирепел Яков. – Признавайся, как ты это сделала… Тайком втерлась в доверие несчастной одинокой старушке и запудрила ей мозги, заставив переписать завещание на тебя?!

– Да, – согласилась я, чтобы не оправдываться. – Вы всё вычислили.

Он заскрипел зубами и двинулся на меня всей своей немалой массой. Я инстинктивно попятилась к вешалке, под ногами откуда-то взялась Шуша. Не раскрывая пасти, она издала рык – короткий и утробный. Дядя шарахнулся, как роем пчел ужаленный. Во дает… Мелких собачек боится! Не сводя с нее глаз, он аккуратно прикрыл за собой дверь. Жаль, не с той стороны.

– Ладно, – сказал примирительно, – плевать мне на эту квартиру, все равно на нее не найдется психов-покупателей. Раз нравится – живи!

– Спасибо, вы очень великодушны.

– Но меня волнует сохранность бабушкиной библиотеки. – Мне достался пренебрежительный взгляд. – Семейным реликвиям нельзя находиться в чужих руках.

– Я тоже часть семьи, – оскорбилась я. – Мои руки – не чужие.

– Неважно, – фыркнул Яков. – Вы, молодежь, только в телефонах да компьютерах сидите, а книги совершенно не цените! Я их у тебя выкуплю.

И он назвал цену, от которой я чуть сама себя на пол не уронила. Сколько-сколько?! Книги из зала на втором этаже что, раритетный антиквариат?!

– М-м-м, – только и смогла выдавать я. – Не знаю…

…можно ли мне распродавать вещи из квартиры, раз в ней запрещено что-либо менять. Нарушу условия – и до свидания. Но дяде лучше о них не рассказывать. Увидит лазейку – проблем не оберусь.

– Тебе мало денег? – возмутился дядя. – Хочешь еще?

– Я понятия не имею, какая у книг цена, – изобразила я прагматичность. – Позову специалиста, пусть посмотрит. Тогда и смогу ответить.

– Зови, – процедил Яков. – Я готов дать большую сумму, чем он назовет!

Вот это любовь к книжному наследию… Что ж, если юрист даст на сделку добро, то почему бы и нет? Мне древние талмуды ни к чему. Честно говоря, и бесплатно бы чисто породственному отдала, не будь он таким хамом.

– Договорились, – я вежливо улыбнулась, – свяжусь с вами.

Яков кивнул и, не прощаясь, ретировался из квартиры. Спиной, осторожно и по шажку, все так же сохраняя с Шушей контакт глаза в глаза. Никогда бы не подумала, что у дяди такие фобии. Наверное, его в детстве бешеная болонка покусала… Когда я закрыла за ним дверь, Шуша направила кровожадный взор на меня. Я-то в чем виновата? Или ее выгуливать пора?.. Незадача: ошейника с поводком на видном месте не лежало, а идти без них было опасно. Удерет еще! Будет проваленное условие.

– Если хочешь в туалет, – вздохнула я, – давай тут, я уберу…

Шуша вздохнула еще шумнее, чем я, и оскорбленно отвернулась. Пара секунд, и шерстяной комок из-под моих ног уплыл вдоль стенки в темноту. Зараза! Надо внимательнее ходить и на диваны садиться, чтобы ненароком не вляпаться. Не похоже, что у нее есть лоток. И никаких собачьих вещей я не заметила: мисок, игрушек, лежанки… Кажется, сама Агата не так уж

заботилась о питомце. Завтра куплю Шуше что-нибудь в зоомагазине, задобрю… В смысле – порадую. Вкусняшкой, например.

Дальнейшее обследование квартиры позволило мне найти, где регулируется отопление, и «поддать жару». Вскоре стало потеплее, я сменила сапоги на тапочки с обувной полки и рискнула остаться ночевать. Возвращаться домой в столь позднее время было не лучшей идеей, да и навалилась дикая усталость. Я не осилила дойти до зала с книгами и полюбопытствовать, чем дядя Яков так дорожит. Ложась спать прямо в одежде, плотно заперла дверь спальни. И подперла стулом на всякий случай. Спать в этой квартирке было неуютно. Вдруг посреди ночи ко мне на кровать запрыгнет Шуша? Я же тогда описаюсь вместо нее!

Напрасно я думала, что не усну. Вырубило, едва голова утонула в рыхлой перьевой подушке. Разбудил меня будильник почти севшего телефона. Я собралась, старательно разгладила смятую за ночь одежду, выпила чаю. Оставленная вчера на кухне тарелка была пуста и тщательно вылизана. Сытая Шуша – это хорошо, это мой шанс выжить! Сейчас собачка где-то пряталась, причем очень качественно. Игра в прятки: «один – ноль» в ее пользу. Сколько я ни звала, она не вышла. Обиделась за запертую спальню? Ну, что поделать! Все же у нас пока не те отношения, чтобы спать в обнимку… Я разогрела Шуше добавки и побежала на автобусную остановку.

Двор выглядел куда дружелюбнее и не казался декорацией из ужастика. Лучи утреннего солнца растворили половину готики, сделав страшные деревья просто деревьями, а облицовку дома не такой уж мрачной и пугающей. Но дизайн, конечно, стильный… Чего стоили только статуи горгулий на козырьке подъезда, которые я не заметила вчерашним вечером. На кованой скамейке сидели три старушки, проводившие меня подозрительными взглядами. Я поздоровалась, они тоже – хором. Нормально, жить здесь можно! А какие еще варианты? Лучше жуткая квартирка, чем никакой. Да и я не могу забрать Шушу в свою съемную комнату: туда с животными нельзя. Не бросать же ее одну на десять лет, заезжая лишь покормить. В школе вон обожала «Семейку Аддамс», одевалась во все черное и выводила стрелки на глазах, заставляющие маму нервно икать. Значит, были во мне нужные задатки!

Несмотря на длинный и новый путь, в офис я приехала без опозданий. Села на свое законное место, с которого не намеревалась никуда переезжать. Хренушки тебе, кофейный автомат. Буду стоять до последнего! То есть сидеть. Это довольно легко, когда уже мысленно уволился. За аренду мне теперь платить не надо, могу не торопясь искать другую работу. Главное, чтобы меня не уволили до того, как напишу заявление… А то обидно будет.

– Хорошее было свидание, – насмешливо отметила из другого угла Диана, – раз ты сегодня в том же, в чем вчера ушла.

Язва! Между прочим, ее место подходит для кофейного автомата не меньше, чем мое. Но свою подружку Алиса пересаживать, конечно, не хочет.

Отвечать на выпад я не стала. Пусть и дальше завидует моей несуществующей личной жизни! С мужчинами-то у меня не ладится… Дальше нескольких свиданий дело не заходит. Ну всё не то и не те. Год за годом без перемен. Не могу сказать, что я безумно верила в любовь и ее ждала, но заводить отношения только ради того, чтобы они были, не стремилась. Всему свое время. К счастью, родители перестали пилить, что пора выходить замуж. Внуками их мой братец обеспечил за нас обоих!

Спокойно потрудиться удалось пять минут. Явилась Алиса – в эффектном платье, опасно балансирующем на грани дозволенного. Будь вырез немного глубже, а юбка короче, получился бы стопроцентный наряд для вечеринки. Она похлопала в ладоши, привлекая внимание, и объявила:

– Встреча с новым директором состоится чуть позже, он задерживается.

Угу. Задерживается. Опаздывают-то только обычные работники.

– Так… – Алиса деловито прошла мне за спину и поинтересовалась: – Ты почему еще не переехала к лестнице?

– Потому что, – выпалила я, разворачиваясь к ней на офисном кресле, – я остаюсь тут.

– Это несерьезный разговор, Валентинова.

– Разговора не будет. У меня полно работы.

Ух, как хорошо я это сказала! Как отрезала. Света поперхнулась, привстав из-за своего монитора. Никита удивленно приоткрыл рот и даже мышкой щелкать перестал.

– Поработаешь, – прошипела Алиса, нависая надо мной, – на новом месте, когда пересядешь.

Весь офис воззрился на нас неотрывно, побросав дела и затаив дыхание. Толпа жаждет крови и зрелищ! Что ж… Я выпрямилась и бросила в ее чрезмерно загорелое лицо:

– Только через труп.

– Глупо, – искривила она накрашенные розовым блеском губы, – умирать из-за какого-то места в углу.

– Твой труп, – уточнила я.

Ее лицо изумленно вытянулось, и мне на мгновение показалось: переборщила…

– Я поняла, – елейно пропела Алиса, – тебе нужна помощь.

И вцепилась в подлокотники моего кресла, потянув прочь от родного стола. Офигела? Я уперлась ногами в пол, но она ловко меня развернула и пихнула вместе с креслом за шкаф-перегородку. От неожиданности я зачем-то оттолкнулась и поехала. В направлении коридора! Двойное ускорение, волосы назад. А-а-а!.. Между столов коллег возникла рослая фигура. Резко, внезапно, перегородив мне путь. Бабах! Светин испуганный вскрик, аварийное столкновение. Закрутило, перевернуло и уронило… Оказалась плашмя на ком-то мягком, сверху упало чертово кресло. Под его тяжестью я приподнялась на локтях, с опозданием осознав, кто внизу. Ой. А живьем Виктор Варнавский выглядит не так, как на фото. На фото у него не было настолько выразительных и округленных глаз…

Глава 3

Наверное, первым делом мне следовало бы встать. Или вскочить, как ошпаренной, немедленно. Но я впала в такой глубокий ступор, что просто не могла пошевелиться. Лежала на новом управляющем директоре посреди коридора у всего офиса на виду и хлопала ресницами. Впрочем, было неплохо – удобно. Если не считать впившуюся в поясницу спинку кресла… Виктор недоуменно хмурил высокий лоб, глядя на меня более чем задумчиво. Пристально и изучающе, насколько ему позволял ракурс. Дело дрянь. Кажется, пытается получше запомнить виновницу «аварии».

Секунда, другая, третья. Видимо, он начал догадываться, что я прилегла на нем надолго, и перехватил инициативу. Крепкие руки взяли меня за плечи, осторожно надавливая. Кресло сползло и откатилось в сторону, я завалилась набок. Одна ладонь осталась на моем плече, другая переместилась на талию. Рывок, и Виктор поднялся, помогая и мне встать на твердый пол рядом с ним.

Подскочила Алиса, торопливо вернула креслу вертикальное положение. Я оторвалась от продолжающих сверлить меня директорских глаз и наконец заметила: вокруг толпа… Наша команда, соседние, уборщица наперевес со шваброй! Ощущение, будто весь этаж сбежался. Или так и есть?

Отпустив меня, Виктор отряхнул свой шикарный деловой костюм – чуть помятый, но по-прежнему идеально сидящий на его спортивной фигуре. Взгляда при этом от моей скромной персоны не оторвал. Я внутренне сжалась, ожидая по меньшей мере выговора.

– Вы не ушиблись? – спросил он обеспокоенно.

– Нет. – Я мотнула головой и добавила с благодарностью: – Мне кажется, вы замечательно смягчили удар.

– Это точно, – усмехнулся Виктор, потирая бок, в который я, очевидно, и въехала. – Вам повезло. Врезаться в стену больнее.

– Извините, ради бога! – вклинилась Алиса. В общем-то, правильно извиняется. Это ведь всё из-за нее. – Эльвира прямо сейчас объяснит свое неподобающее поведение.

Стерва… Сказать, что это она меня толкнула? Но это не совсем правда, да и прозвучит как-то жалко.

– У нас такое экстремальное корпоративное мероприятие, – неожиданно нашлась я, – для поднятия боевого духа. Гонки на офисных креслах.

Еще один плюс принятого решения об уходе из компании – можно нести любую чушь… Хорошо, что не существует увольнения сотрудника по статье за неадекватность. Не существует же, да?..

Алиса сжала губы в тонкую полоску, толпа возбужденно зашепталась, никак не опровергая мои слова. Вывод? Все любят бесплатный цирк!

– Вот как… – Виктор покивал, будто поверил. Но чтобы поверила я, ему стоило кивать менее издевательски. – А почему вы участвовали в гонках одна? Неужели конкуренты срезались на старте? Или в чем смысл заезда?

– Сшибать тех, кто не нравится, – выдала я, зло косясь на Алису, и тут же осеклась: – То есть не вас, конечно. Это случайно вышло.

– Выходит, я вам нравлюсь? – Усмешка на его губах стала выразительнее.

– Не могу сказать, – пожала я плечами, на которых все еще чувствовался теплый след от его пальцев. – Мы с вами не были знакомы лично.

– Верно, с этой целью я и назначил встречу. – Он одернул пиджак и невозмутимо обратился к толпе самым что ни на есть начальственным тоном: – Прошу команду сайта пройти в переговорную комнату, остальные могут возвращаться к работе.

«Могут» сказал так, что ни у кого не возникло сомнений в том, что прочие варианты отсутствуют. Ни следа от былой шутливости в нем не осталось. Народ послушно потянулся на рабочие места, наши – в переговорку вслед за Виктором, а я зачем-то села на свое стоящее посреди коридора кресло. По-моему, мне уже нет смысла никуда идти… Разве что в отдел кадров. С написанным заявлением.

Я попыталась грустно откинуться на спинку кресла, но за нее ухватились Светины шаловливые ручки и хорошенько дернули с явным намерением вытряхнуть меня на пол. Ничего у моей дорогой коллеги не вышло. Ух, как я в подлокотники вцепилась! Фиг оторвешь. Только вместе с ними, а это, между прочим, порча корпоративного имущества получится.

– Нет уж, нет уж, и не надейся тут отсидеться, – азартно заявила Света, – после того, что устроила. Пойдешь на встречу как миленькая.

– Не пойду, – я поджала ноги, демонстрируя полнейшую решительность в данном вопросе, – ни за что.

– Значит, поедешь, – упрямо сказала она и, подталкивая кресло, покатила меня вперед по коридору. – До переговорки довезу, не поленюсь, честное слово.

– Вези в отдел кадров…

– Не борзей, они на третьем этаже! Я тебя с нашего десятого не дотолкаю: и лень, и мотивация нулевая.

– Можешь скинуть, – милостиво разрешила я, – в окно.

– И не мечтай. Знакомство со всей командой, а ты ее часть, так что нечего отлынивать.

Света поудобнее взялась за спинку и ускорилась, вскоре нагнав исчезающих за порогом переговорной комнаты коллег. Наверняка ей просто сериалы наскучили, вот и жаждет драйва наяву, а не через какой-то экран.

У дверей кресло пришлось покинуть из опасений, что если я въеду на нем внутрь, то Виктор воспримет это как угрозу собственной безопасности. Переговорка была моя нелюбимая, хотя я не любила их все без исключений. Но в этой стоял огромный круглый стол, вокруг которого полагалось рассаживаться. В итоге все друг перед другом, в уголке не затаишься.

Я села на свободный стул рядом с Никитой, сразу же попав под прицел директорских глаз. Сканирующий взгляд – настолько, что впору разослаться отсканированной копией по всем рабочим адресам. Ну, я бы на его месте тоже за собой следила. На всякий случай. К счастью, Виктора отвлекла Алиса – речью о том, какая потрясающая у нее команда, ведь без нас у нашей потрясающей компании не было бы такого потрясающе продающего сайта. Судя по ответным сугубо формальным кивкам, потрясен Варнавский не остался.

Встреча продолжилась самым ужасным, чем только могла. Представлением членов команды! Каждый говорил, кто он: как зовут и кем трудится. Я понадеялась отмолчаться и отчаянно подавала знаки Никите, чтобы он взял слово после предшествующей мне Дианы, но этот черствый человек не только не пришел на помощь, так еще и изобразил, как передает мне воображаемый микрофон.

Воцарившаяся пауза неловко затягивалась, в меня вперилось семь ожидающих взглядов. Вынуждают несчастного интроверта выходить из зоны комфорта. Будто я там когда-нибудь была… Хоть бы одним глазком посмотреть на нее дали, что ли.

– Эльвира Валентинова, – выдавила я, но договорить не смогла. В горле пересохло, вырвался придушенный хрип: – Я…

– Сногсшибательный редактор сайта, – закончил за меня Виктор с откровенной усмешкой. – В справочнике вы выглядите иначе.

Ничего себе! Он перед встречей ознакомился со списком сотрудников? Опасный человек, я была права.

– Изменилась за три года, – выдавила я улыбку.

– Так смените фотографию на актуальную, – велел Виктор и потерял ко мне интерес.

Дослушав представление моих коллег, переключился на Алису и рабочие вопросы. Не знаю толком, что я от этого испытала – обиду или облегчение. По-моему, оба эти чувства одновременно! Как такое возможно вообще?

Обсуждаемые темы были далеки от моей редакторской деятельности, и меня больше никто ни о чем не спрашивал. Я тихо слушала о бизнес-планах компании – чтобы быть в курсе, что интересного должно появиться в наших сетевых магазинах и на сайте. Виктор рассказывал довольно интересно – не то что прошлый директор, который действовал на меня исключительно усыпляюще. И совсем не в том смысле, что уснуть хотелось с ним! А с Виктором оказалось приятно и на полу полежать, и на сугубо деловой встрече посидеть. Признаюсь – заслушалась.

Он был хорош, нельзя не признать. Завораживающая смесь искрометного юмора и непробиваемой твердости, благодаря которой человека невозможно не воспринимать всерьез. Уверенность в каждом жесте, жгучий взгляд, приправленная изрядной дозой обаяния улыбка. Красивый мужик. Высокий, в меру накачанный, с правильными чертами лица. Легкая щетина и иронично нахмуренные брови ему несказанно шли, как и зачесанные назад волосы редкого темно-пепельного оттенка. Виктора даже не испортило, когда он, получив от Алисы распечатку со свежим отчетом, достал из кармана пиджака очки и нацепил на свой идеально прямой нос. Они круто на нем смотрелись! Не то что на этом ботанике Супермене, который пытался, очевидно, выглядеть умно. Само собой, я ему не верила: умный человек не станет летать в трусах, надетых поверх лосин.

В общем, я увлеченно разглядывала Виктора весь час, как и все в переговорке. Дамы особенно усердствовали, начала искренне переживать, не просмотрят ли они в нем дыру. Диана вовсе моргать забыла. Надо будет запомнить: в гляделки с ней не играть ни при каких обстоятельствах…

Впервые в жизни мне было жаль, что рабочая встреча подошла к концу и нужно возвращаться к компьютеру. Конечно, я этого не показала: в числе первых улизнула за дверь и покатила свое кресло обратно. Очень хотелось обернуться, но я себя пересилила. Нечего быть дурочкой и заглядываться на директоров! Сильно сомневаюсь, что такой шикарный мужчина – и ничейный. К нему уже давно должна прилагаться не менее шикарная леди. Скорее всего, он просто не любит выставлять личную жизнь в соцсети, и правильно делает. Ну а если действительно умудрился остаться одиноким, то что-то с ним не так… А не такие, как все, – это только в книжках заманчиво. На деле же тот еще геморрой.

В родном и уютном углу меня отпустило, распрекрасный Виктор отошел на второй план. Поспособствовали письма из рабочей почты, вытеснив из головы прочие мысли. Но не тревогу за светлое будущее! Поерзав на кресле, которое стало немного перекособоченным после падения, я решила, что увольняться не буду. Вот еще, облегчать задачу всяким нехорошим людям, которые меня не ценят, место под кофейный автомат освобождать. Пусть сами изворачиваются и увольняют, ну или доплачивают, чтобы ушла.

До самого вечера было спокойно, пока с важным объявлением не заявились Белозерцевы. Александра с Александром – наша сладкая парочка из внутреннего пиара. Они вели корпоративный портал, устраивали тимбилдинги, призванные сплотить команды, и прочие корпоративы. Состояли в законном браке и были очень похожи: оба округлые, бесконечно милые и страшно общительные.

– Завтра в обед будем отмечать удачный редизайн сайта, – заговорщицким, но громким шепотом сообщил Александр.

От слова «редизайн» меня знатно передернуло: скольких он мне нервов стоил, мама дорогая!

– По сколько скидываемся? – флегматично поинтересовался кто-то.

– Ни по сколько. Сбора денег не будет.

– Банкет за счет компании? – обрадовался Никита.

– Нет, – осадила его Александра, – мы решили для разнообразия не закупаться в супермаркетах или опостылевших всем доставках еды. Пусть каждый принесет блюдо, приготовленное собственноручно.

– Мы что, в школе? – возмутилась Света. В готовке она была еще хуже, чем я. Хотя куда уж хуже… – Вдобавок в последний день предупреждаете! Классика жанра.

– Вообще-то рассылка про это была на прошлой неделе, – фыркнула Диана. Видимо, читала эту самую рассылку, которую я удалила не глядя. – Там сказано, что кто не умеет готовить – может принести купленное. Надеюсь, вы с Валентиновой так и сделаете. А то хочется еще пожить и желательно не отравиться.

А?! Вот теперь точно отравлю.

– Обязательно принеси свой фирменный торт, – нарисовалась рядом с подругой Алиса. – Позовем руководство, пусть угостятся, а заодно посмотрят, какой у нас креативный и дружный коллектив.

Позвать руководство – это Виктора, что ли? Надеется реабилитироваться за сегодняшний коридор? Эх, тогда травить не вариант.

– И у нас ожидается вкусный кофе, – нежно проворковала она, – утром привезут новый автомат.

Судя по ее злому и красноречивому взгляду в мою сторону, вопрос с пересадкой отнюдь не исчерпан. Но пусть только попробует меня выдворить! К противостоянию я готова. И к противосидению… Скотчем стол примотаю или степлером присобачу. Кстати, о собачках.

Помня о Шуше, после работы я зашла в зоомагазин. Прикупила чудесный мягкий пледик с принтом из отпечатков лап, розовую мисочку в сердечках, набор расчесок и специальный шоколад без сахара. Думала про ошейник и поводок, но оказалось, что нужно знать обхват шеи и вес животного. Засада. Постараюсь измерить, пока буду причесывать. Надеюсь, смогу отвлечь Шушу шоколадом и она сгрызет его, а не меня…

С мешком собачьих радостей я заехала домой, собрала небольшую сумку, чтобы не приходить завтра снова в той же одежде. Иначе Диана лопнет от зависти, подозревая меня в столь насыщенной личной жизни. Много я не брала, рассудив, что на выходных затею полномасштабный переезд. До них всего-то пару дней нужно пережить. И так еле все дотащила до подъезда! Чуть не надорвалась, поскольку к мешку и сумке прибавились еще пакеты с едой из ближайшего к дому Агаты магазинчика. Или это мой дом теперь? Не уверена, но в любом случае гораздо проще почувствовать себя как дома там, где есть забитый продуктами холодильник. Хотя бы самыми элементарными – эдаким базовым набором для многоэтажных бутербродов…

В прихожей меня встретила Шуша – с застывшим на мохнатой морде удивлением, словно ее весь день одолевали сомнения в том, что я вернусь. Ох… Срочно надо начинать ее любить. Я вывалила на пол содержимое зоомешка. Постелила перед ней пледик, поставила мисочку и положила туда пару отломанных «квадратиков» шоколада. Шуша не шелохнулась, как-то недоуменно глядя то на меня, то на плед, то на угощение. Бедная! Наверное, у нее никогда подобного не было. Особенно такой заботливой меня.

– Это шоколад, – просветила я, пододвигая мисочку ближе к Шуше, – его едят.

Она подозрительно принюхалась. В чернильных глазенках не возникло ни проблеска понимания. Наоборот. Пожалуй, так же шокированно на меня смотрела воспитательница в детском саду, когда на утреннике после третьего коллективного восклицания «елочка, гори» я протянула Деду Морозу спички.

– Смотри. – Я забрала из миски кусочек и отправила себе в рот. А вполне! Не захочет – сама съем. – Давай, попробуй.

Я отломала другой квадратик шоколадки, которую держала в руках, и сунула Шуше в стиснутую пасть.

– Жуй, – подсказала я и предусмотрительно убрала пальцы, чтобы не сжевали заодно и их. – Ням-ням.

Она не послушалась. Сразу проглотила. Из глубин собачки донеслось утробное урчание, я невольно шарахнулась. Шуша же метнулась ко мне и сцапала из рук шоколадку – вместе с фольгой и упаковкой. И была такова, скрывшись в темноте коридора. Ну… Ладно. Причешу я ее в следующий раз тогда.

Разложив еду в холодильник на кухне, я убедилась, что Шушина каша была ею съедена. А вот результата переработки оной нигде в квартире обнаружить не удалось. Зараза! Укромное место знает, небось. Что ж, позже найду. По запаху…

В шкафу в спальне были свободные полки, я определила на них свою одежду, попутно рассмотрев наряды Агаты. Экстравагантными оказались! Никаких вам цветастых халатов и бабушкиного стиля, сплошь изящные черные, винные и красные платья. Впрочем, неудивительно. Раз она квартиру в готическом стиле уделала, то и одевалась соответственно. Квартира! Точно, ну я и балда рассеянная. Забыла спросить юриста, распространяются ли условия завещания про «не менять ничего в квартире» на вещи Агаты, а сейчас уже слишком позднее время для звонков. Но хоть схожу посмотрю, что это за наследие бумажное, по поводу которого дядя Яков безумно переживает.

В зале с книгами было темновато даже со всеми включенными лампочками. Видимо, чтобы при чтении наверняка глаза сломать. Я прошлась вдоль шкафов, повытаскивала то один фолиант, то другой. Какие-то собрания легенд и прочих сочинений… Не слышала о таких авторах и историях. Кое-что вообще было на непонятном языке. Латынь вроде. Затейливая коллекция! Я дотронулась до очередного яркого корешка, но книга вдруг зашевелилась на верхней полке. Дернулась и выпала – прямо мне на голову. Инстинктивно выставив руки, я поймала ее. Серую, непримечательную и толстенную. На обложке было выведено от руки чернилами: «Поваренная книга повелительницы тьмы».

Э-э-э…

Глава 4

Сидеть на полу было не очень удобно, но между «хоть стой, хоть падай» я выбрала именно этот промежуточный вариант. Не каждый день, знаете ли, на тебя сваливается злодейское кулинарное руководство! Веселая библиотека, и издания интересные. Наверняка, если порыться, найду еще что-нибудь вроде «Как повелевать тьмой, не привлекая внимания санитаров»… Благодаря хорошей реакции меня не успело как следует приложить по голове, но она шла кругом. От недоумения! Но вместе с тем было дико любопытно. Я устроилась на полу поудобнее и, напрягая зрение в полумраке комнаты, заглянула под обложку.

Поваренная книга оказалась не то чтобы книгой. Скорее эдакой тетрадью-мутантом, заполненной схематичными изображениями еды и рукописными рецептами. Почерк Агаты я узнала: он был точь-в-точь как во вчерашнем «письме». Кулинарные предпочтения двоюродной прабабушки изысканностью не отличались, но названия блюд меня озадачили. Например, «панические макароны высокого градуса»… Без высокого градуса тут явно не обошлось! Или это шутка?..

За исключением названий, рецепты выглядели обычно – расписанные пошагово действия со знакомыми и не очень ингредиентами. Разве что приправы использовались мудреные, видимо, для пробуждения паники в готовящем человеке, который будет искать их по всем магазинам. Еще предписывалось в момент закипания воды громко поорать над кастрюлей. Пф-ф-ф, да легко! Я и сама так и делаю, когда пеной начинает крышку вышибать…

То ли старушка выжила из ума, то ли просто развлекалась. Во втором случае уж точно не мне ее осуждать. Помню, в детстве после просмотра «Зачарованных» стащила у мамы амбарную книгу и исписала от корки до корки. Получился фолиант с заклинаниями для изгнания демонов. А демоны, как известно по сериалу, любят вселяться в недобрых личностей и доводить окружающих. Следуя колдовской инструкции, я налила святой водицы в сапоги соседу, который вечно разбрасывал их в общем коридоре, и все спотыкались. Ох, сосед и шипел, бегая по коридору в «чавкающих» сапогах! Я тогда много новых нецензурных слов узнала. А заклинание, кстати, сработало – больше он обувь нигде не бросал.

Наткнувшись на рецепт «глазастой яичницы», я уверилась, что Агата все же баловалась. Ну кто станет на серьезных щах предлагать подглядывать за людьми с помощью глазуньи? Отдельного упоминания стоят «вареники для гадания», «двуличный сэндвич» и «булки хаоса»… Всегда подозревала, что готовка – зло. Самое что ни на есть древнее. Недаром говорят, что каждая женщина – ведьма, а борщ – универсальное оружие в достижении абсолютной власти над мужчиной. Путь к его сердцу лежит через желудок, хотя, как по мне, через грудную клетку проще и быстрее!

Я грустно вздохнула. Вспомнились ехидные комментарии Дианы по поводу завтрашнего обеденного корпоратива с блюдами собственного приготовления и моих талантов в этой области. Вновь стало обидно. Можно подумать, что я совсем никчемная и не в состоянии приготовить что-нибудь съедобное. Как бы не так! В поваренной книге (в разделе «Для начинающих», в подразделе «Легче легкого») как раз нашелся рецепт печенья под заманчивым названием «Звезда праздника». В описании Агата обещала: «Все будут их хотеть. Следуй рецепту и своей жажде разрушения. Соблюдай дозировку, наслаждайся последствиями». Хм…

Рецепт был простым даже для меня, и все необходимые ингредиенты уже лежали в холодильнике. Пачка масла, куриное яйцо, полстакана сахара, два стакана муки. Напряг только «подсластитель раздора», но он обнаружился среди специй. На банке так и было подписано, внутри лежало нечто сыпучее с приторной отдушкой. Ванилин? Далее в поваренной книге было написано: замешать вилкой, помять тесто руками. Выложить кусочками в духовку и запе-

кать пятнадцать минут, преисполняясь мыслями о грядущем триумфе. Сделать печенье хотелось красиво, и, порывшись в шкафу, я отыскала форму для запекания. В виде звездочек! Почему-то они были шестиконечными, но чего придираться-то…

Разогрев духовку, я засунула в нее противень с выложенными кусочками теста. И начала преисполняться мыслями о триумфе. Представила, как печенье получится съедобным и никто не отравится… Ну и плеваться тоже не будет. Особенно в меня.

С мысли сбил цокот когтей о пол. Я отвернулась от духовки, заметив, что нахожусь под пристальным наблюдением Шуши. И давно?.. Она топталась на кухонном пороге и сверлила столь вопросительным взглядом то меня, то раскрытую на столе поваренную книгу, что отчего-то потянуло отчитаться:

– А я тут печенье пеку…

Шуша подошла ко мне – не спеша и цокая так громко, словно когти ей не стригли целую вечность. Надо бы в зоомагазине щипцы прикупить… Или сразу в садовых товарах секатор. Пока я присматривалась, не грозят ли напольной плитке царапины, собачка со свистом втянула воздух, отчаянно хрипя и чем-то давясь. Перепугавшись, я наклонилась к ней, она издала жуткий утробный звук и выплюнула на пол шарик обслюнявленной фольги. Офигеть! Вместе с оберткой шоколадку сожрала!..

Я протянула руку убрать это безобразие, Шуша выставила лапу мне наперерез. С отдернутой оцарапанной ладони капнула кровь – на пол, багровыми точками. Когтистое чудовище немедленно ее слизало, задумчиво облизнулось.

– Шуша, фу! – крикнула я.

Еще никогда не вкладывала в «фу» столько значения! Прямо-таки «бе»! И вообще опасно, блин. Сейчас она кровушку распробует, и… прощай, Эля. Мои обглоданные останки через пару дней найдет юрист.

Я сунула окровавленный палец под струю воды, промыла рану. Несерьезной оказалась, просто царапина. Но когти собачке однозначно нужно стричь и пилить! После того как кровь остановилась, меня сдуло к холодильнику – срочно положить Шуше каши. Та жадно понюхала миску, однако не притронулась к ней, а убралась восвояси. Ну ясно, при мне не ест. Стесняется.

Печенье за это время благополучно допеклось, духовка с задорным звоном отключилась ровно по таймеру. Я вытащила противень и, подождав, пока произведение кулинарного искусства остынет, надкусила одну звезду. А вполне себе… На еду похоже и внешне, и на вкус. Ай да я! Не шедевр, конечно, зато коллеги не засомневаются, что сама приготовила.

Ночью я спала замечательно, прямо как дома. Видимо, мне помогла освоиться любимая домашняя пижама с принтом из зловещих тыковок. Только дверь в спальню я все равно закрыла и подперла, дабы не дразнить стеснительных собачек, которые вполне могут перестать стесняться, завидев спящую и беззащитную меня.

На работу я приехала раньше всех – с пакетом печенья и боевым настроем. Утром же должны кофейный автомат подвезти… К обороне я была готова! Смелая, решительная и красивая. Наверное, красивая. Накрасилась в туалете, подведя эффектные черные стрелки. Сойдет за отпугивающий врагов раскрас? По правде говоря, такими жирными они вышли не специально, но переделывать было некогда. Пока ты крутишься перед зеркалом, твое законное место может уже пытаться занять бездушная машина. Так оно и получилось! Едва покинула туалет – наткнулась в коридоре на чертов автомат. Его катили рабочие, водрузив на подставку с колесиками, рядом вилась подозрительно довольная Алиса. По ее хитрющему лицу явственно читалось: что-то задумала, зараза.

Я ринулась на свое место, почти в прыжке пристроив попу на кресло, и приготовилась… Из коллег было лишь несколько ранних пташек: веб-дизайнер Глеб Самойлов, идейный молчун и обладатель смешной кудрявой шевелюры, и его полная противоположность – аналитик Стас

Липаев, бритый налысо грубиян. Автомат подкатили в мой угол, Алиса подошла вальяжной походкой и распорядилась:

– Сюда ставьте. Вместо шкафа.

Моего шкафа?! Который я удачно использую в качестве перегородки, дарующей мне дополнительный уют!

– В смысле? – возмутилась я. Вскочила и подбежала к ней. – Мне нужен шкаф.

– Да? – Алиса демонстративно его распахнула, явив всем пустые полки, пару месяцев не видевшие тряпки. – И что важного ты в нем хранишь? Пыль?

Черт! Надо было туда напихать чего-нибудь. Но кто бы знал! Я закусила губу, понимая, что отстоять шкаф не удастся.

– Разве автомат получится подключить в этом углу, если все розетки заняты мной? – проявила я смекалку. – Даже если освобожу одну, то у меня компьютер от перенапряжения вырубаться начнет. Не смогу нормально работать, а без меня сайт перестанет вовремя обновляться, и наша компания погрязнет в пучине хаоса.

Как те булки из поваренной книги Агаты!

– Не переживайте, мы из другой розетки по стене провод протянем, – успокоил гадский рабочий. – Вы и не заметите.

Не замечу толпу, которая будет в моем углу наливать кофе?! Шастать туда-сюда, взад-вперед. Болтать, булькать этим автоматом, шелестеть стаканчиками, всячески шуметь. Я не вынесу!

– О, если тебе неудобно, – самодовольно сказала Алиса, – можешь пересесть к лестнице. Там поспокойнее.

Кажется, она меня переиграла. Ставить рядом со мной автомат никак не запретишь. Моей принудительной пересадки-то теперь нет. Есть коварное вытеснение к лестнице!

Мне оставалось лишь беспомощно смотреть, как шкаф увозят, а автомат устанавливают и подключают к сети. Без перегородки чувствовала себя сидящей посреди поля, открытой всем ветрам. Какой уж тут уют… Автомат поставили впритык к моему столу, и Алиса первой прибежала за кофе. Ее прищуренный насмешливый взгляд скользил по мне все те бесконечно долгие минуты, которые автомат булькал и выплевывал ей в стаканчик черную пенистую жижу. Ненавижу!.. Но ничего. Я не поддамся унынию… Только первобытной испепеляющей ярости!

За Алисой подтянулись Глеб со Стасом, а затем и каждый из являющихся на работу коллег. Даже Света и Никита! Предатели. Я раздраженно клацала мышкой, надеясь, что вскоре команда наиграется новой игрушкой и станет ходить сюда пореже. Хотя с Алисы станется бегать к автомату каждые полчаса. Может, сломать эту дурацкую жужжащую штуковину? Но как? Единственное, что приходило на ум, – незаметно провод оборвать, отрезать, перегрызть! Увы, миссия невыполнима. Во-первых, он довольно толстый, во-вторых, всюду понатыканы видеокамеры, в-третьих, его быстро починят. Да и портить имущество компании – это по-варварски и неспортивно… Что-нибудь другое придумаю!

В тяжких раздумьях я провела половину дня, но ничем толковым меня не осенило. Постоянно отвлекали господа кофеманы, причем как из моей команды, так и из соседних. Коллеги упорно не могли нащелкаться кнопками, еще и начали коллективно оставаться попивать свою бурду у автомата вместо того, чтобы уйти со стаканами туда, откуда пришли. Новая традиция? Эдак она укоренится, и плакал мой уединенный уголок окончательно. Судя по всему, здесь потребуется особо креативный поход. Нестандартный, сокрушительно внезапный. А Алисе я обязательно отомщу! Но сперва поем. Как раз настал он – праздничный обед.

В большой переговорке заканчивали накрывать на стол, вокруг которого собралась уже почти вся команда. Я прошествовала мимо коллег с пакетом печенья. Ссыпала его в тарелку рядом с другими сладостями и тут же услышала Никитино вопросительное:

– Это что?

– Печенье, – просветила я гордо, – сама испекла!

– Серьезно? – ахнула Света, пристраивающая с краю покупную пиццу. – Ну ты крутая…

– Все-таки решила нас отравить? – осведомилась Диана.

По центру стола красовался ее фирменный торт с умопомрачительной фруктовой шапкой, на который все вожделенно поглядывали.

– Не нравится – не ешь, – парировала я обиженно.

– И не буду, – фыркнула она.

– А я буду, – заявила Света.

В знак поддержки, не иначе. На диете же сидит, где сладкое нельзя. Она отважно взяла печеньковую «звездочку». Откусила половину, прожевала.

– М-м-м, – промычала как-то странно и запихала в рот вторую половину. – Хм-м-м…

– Я тоже попробую! – вызвался Никита, перестав примеряться к бутербродам с колбасой, которые сам же и принес. Схватив с тарелки печенье, он им шумно захрустел. – О…

Что «о»?.. Под изумленным Дианиным взглядом Света сцапала второе печенье, а Никита сразу два. Я чуть не прослезилась. Как это мило – делать вид, что моя простенькая выпечка им настолько понравилась. Настоящие друзья, а я на них наговаривала… Отныне прощаю им всё! И молчание перед Алисой, и шастанье к кофейному автомату…

– Коллеги, полегче, – попросил ответственный за банкет Александр, – мы еще не празднуем. Ждем руководство с минуты на минуту, а там и начнем.

Никита нехотя застыл с раскрытым ртом, роняя крошки. Света понимающе покивала, но стащила еще одно печенье. Переигрывают! Диана закатила глаза, а вот Стас заинтересовался. Подошел и отломал кусочек. Ну вот! Сейчас все раскроется.

– Ни хрена себе вкуснотища-то какая, – выдал вдруг он в своем стиле и забрал всю тарелку. Издевается, небось. – Валентинова, а еще есть?

– Эй, – запротестовал Никита, берясь за тарелку с другой стороны, – обратно поставь.

В тарелку просочилась другая рука – любопытного Глеба. Зачерпнул он целую горсть, у него тотчас поживились Александр Белозерцев с Александрой. У всех откушавших воцарилось блаженное выражение на лице.

– Ваш розыгрыш далеко зашел, – скривилась Диана. Прошла к Стасу, выдрала тарелку из его рук и поставила на место. – Ладно Света с Никитой, но остальные-то… Была о вас лучшего мнения!

– М-м-м, – в унисон промычали жующие Белозерцевы.

Я сцепила руки в замок и отошла к стене. Тоже была о коллегах лучшего мнения. Отобрали у несчастного интроверта уютный угол, устроили там кофейную тусовку, так давайте теперь еще надсмехаться! Всем отомщу, ей-богу…

В переговорке повисла какая-то нервная пауза. Ненадолго, поскольку через минуту на пороге появилась Алиса в компании Виктора. Я и не сомневалась, кого она пригласит! Ослепительная улыбка управляющего директора сияла ярче прожекторов, и меня, кажется, ослепило. Я поспешила срочно проморгаться, радуясь, что стою поодаль, сливаюсь со стеной и взор Варнавского в мою сторону не пал. Не очень хочется попадаться на глаза, когда на твоем счету наезды на начальство, в буквальном смысле.

Коллеги разлили всем напитки – не алкогольные, само собой. Вот на продолжении банкета вечером… Я за стаканчиком не пошла, боясь привлечь лишнее внимание. Алиса толкнула речь – о том, какие мы все молодцы, а она особенно. Виктор добавил, что рад приглашению и возможности пообщаться с нами снова, узнать получше. А можно не надо?..

– За нас, – Алиса отсалютовала стаканчиком. – Угощаемся, не стесняемся!

Не стеснительные Света, Никита, Глеб, Стас и Александр с Александрой, не сговариваясь, ломанулись к моему печенью. Э? Тарелка чуть не слетала со стола из-за множества одновременно запущенных в нее рук, на дне осталось лишь несколько нетронутых печенек. Дру-

гие проворные коллеги немедленно поспешили их забрать – видимо, подчиняясь великому и могучему коллективному разуму.

Виктор задумчиво склонил голову набок, а у Алисы попросту отвисла челюсть. Диана замерла, непонимающе глядя на свой одинокий и никому не нужный торт. Резво проглотивший нахапанное печенье Стас стащил тарелку и принялся доедать крошки, а Света выманивать у Никиты его порцию. Тот отрицательно мотал головой, вгрызаясь в печенье, аки хомяк в добычу. Я шокированно моргала, но картинка перед глазами не менялась.

– Да что за… – отмерла Диана и, решительно прошагав к Глебу, куснула его печенье. – Так. Ну и что в этом такого вку… с… м-м-м…

Тоже мне богиня тортов! Она потянулась куснуть печенье снова, но Глеб ее отпихнул. Диана поднырнула под его руку, клацнув зубами в сантиметре от печенья, он увернулся и жадно буркнул:

– Мое. Не отдам.

– Валентинова! – воскликнула Александра, облизывая пальцы. – Дай рецепт!..

Задумчивый взор Варнавского мгновенно обратился на меня, я приосанилась, чтобы он ни в коем случае не догадался о моем истинной желании – провалиться сквозь пол! Что, черт возьми, я насыпала в тесто? Это точно было законно?..

Глава 5

В глазах Виктора читалось настороженное удивление, а мои мысли скакали бешеным галопом. Что я наделала?! Не стоило шутить с тьмой! На темной стороне издавна обещают печеньки, но никогда не уточняют, какие именно. Неизвестно, из чего я их испекла… Как же хорошо, что ни одной штучки не осталось, нечего забирать в лабораторию и проверять состав. Стас даже крошки подъел, а в пустую тарелку вцепился так, будто готовился убежать с ней и вылизать где-нибудь за углом. Но радоваться уничтоженным уликам рано: коллеги могут сдать кровь на анализ и выяснить то, что вовсе не сделает меня работником года! Подстава… Агата, что же стоит у тебя на полках со специями?..

– Рецепт? – Я срочно взяла себя в руки. – Обычное печенье. Просто… Приготовлено с любовью! Да. Большой аппетитной любовью!

– Не хочешь говорить, значит, – проворчала Александра. – Любовь – так себе секретный ингредиент.

– Сразу видно, ничего ты в любви не понимаешь, – вмешалась Света. – Это поразительная сила!

– Массового поражения, – покивал Никита и обратился ко мне: – Эля, спасибо. Очень вкусно было.

Я бы непременно зарделась, если бы мысленно не ожидала вызова наркоконтроля в любую минуту. Алиса наконец подобрала челюсть с пола и нервно улыбнулась Виктору:

– Ох, наша команда – такие затейники! Постоянно что-нибудь неординарное придумают да чем-то отличатся…

– Угу, – ухмыльнулся он. – То гонки на офисных креслах за коллегами, то битва за печенье. А вы знаете толк в корпоративных активностях.

Алиса невинно взмахнула ресницами, но на меня покосилась так, словно мечтала пустить на фрикадельки вдобавок к тем, которые наготовила для праздника. Стол по-прежнему был полон еды, и коллеги принялись за ее планомерное уничтожение. Мне же кусок в горло не лез, хотя поводов для беспокойства стало поменьше. Отведавшие моего печенья вели себя совершенно нормально. Ни малейших признаков неадеквата, если не считать красной как рак Дианы, которая избегала на меня смотреть. Чую, это у нее и из-за стыда, и от злости. Традиционно гвоздь любой банкетной программы – ее фирменный торт, а сегодня все лавры достались мне. Столько внимания, господи боже мой! За что?..

Вопросы про рецепт не утихали, а когда я почти честно озвучила его, заменив «подсластитель раздора» на ванилин, никто мне не поверил.

– Хорошо, я отстану, – смилостивилась надо мной Александра. – Понимаю, почему ты не признаешься. На таких рецептах нужно делать бизнес, ну или бережно хранить в кругу семьи.

– Семьи? – встрепенулся Стас, до сих пор стоящий в обнимку с тарелкой из-под печенья. – Валентинова, а ты же не замужем?

Я смутилась. Не оттого, что не замужем в свои двадцать пять, а потому, что приходится обсуждать это при всех! Оставалось лишь отшутиться:

– Мою свадьбу вы не пропустите, ведь придется скидываться на поздравление.

– И у тебя нет никого? – вопиюще меркантильно поинтересовался он.

Не поняла! Этот кавалер ко мне подкатывает ради печенья или с целью совместного ведения бизнеса? Я совсем стушевалась, Виктор заинтересованно изогнул бровь. И что конкретно его заинтересовало?..

– Стас, с чего ты взял? – ожила Диана вместе с ее вездесущими ехидными интонациями. – У нее затяжные свидания с невероятным поклонником… Он звонил Эльвире на работу буквально позавчера.

Чтоб ей в торт упасть! Бровь Виктора опустилась обратно, взгляд перекочевал с меня на пиццу, кусок которой он взял. Ужасно хотелось признаться, что поклонник придуманный, но позорище вышло бы знатное. Стас грустно вздохнул и соизволил поставить давно пустую тарелку на стол. Алиса посмотрела на нее с заметным разочарованием и поджала губы. Неужели расстроилась, что ей печенья не досталось? Жаль, что оно не досталось Варнавскому. Вдруг тоже захотел бы на мне жениться? Хотя… Не надо. Брак по расчету – ни разу не заманчиво. Особенно если он основан на печеньях с подозрительными добавками!

Оказавшись за рабочим столом, я первых делом погуглила «подсластитель раздора», «коварнолист», «зимянку», «лопурец» и другое, что удалось вспомнить из кухонной коллекции. Гугл таких приправ не знал. Я взмокла, безуспешно утешаясь мыслью, что Агата подписала так банки по приколу, а на самом деле там банальные сахарок и петрушка. Но у коллег не могло снести от них крышу! С другой стороны, больно быстро та крыша вернулась на место. Да и я вчера пробовала печенье – со мной все было в порядке. Или никакая дурь не берет из-за наличия собственной. Может, меня действительно разыграли? А внушаемая Диана поддалась коллективному бессознательному. Объяснение так себе, но оно немного успокоило.

Я дозвонилась из туалетной кабинки до юриста и выяснила детали, которые не догадалась уточнить сразу. Например, кто и как следит за исполнением воли Агаты. Каждый месяц меня ждала проверка, что Шуша жива и довольна, а квартира сохранена в унаследованном виде. Конечно, за переставленную тумбочку или выброшенные тапочки спроса не будет. Существовала опись вещей для сверки, и библиотека в ней фигурировала. Выходит, книги должны находиться у меня все десять лет, если я не хочу нарушить условия завещания. Что ж… Дядя Яков, извините, вы в пролете.

Изводиться от волнения мешала работа: письма в ящик сыпались валом. Бесконечно шастающие к кофейному автомату коллеги сильно отвлекали и пробуждали первобытное желание убивать. Подозреваю, что Алиса с Дианой задерживались у моего стола нарочно. Еще и громко обсуждали свой запланированный на лето отпуск! Куда они поедут, что посмотрят, у каких морей-океанов позагорают. А мой летний отпуск не согласовали: график забили более резвые и наглые личности. Да и из курортов мне в лучшем случае светит родительская дача. Теперь не нужно тратиться на съем жилья и получится сэкономить, но… Шушу не бросишь и никому не доверишь, а взять ее с собой куда-нибудь на Бали не получится.

Ближе к вечеру я прекратила дергаться от приближающихся шагов и была начеку, готовая в любой момент свернуть окно браузера с немножко нерабочим содержимым. Поэтому сразу уловила боковым зрением, что к моему углу идет Виктор. И он туда же… Кофейным автоматом соблазнился?.. Ну, явно не мной. Вышагивал он красиво и уверенно, на мгновение даже пожалела, что я не кофейный автомат, а всего лишь ненужный управляющим директорам редактор сайта, пусть и сногсшибательный.

Я с независимым видом защелкала мышкой, но Виктор не дошел ни до автомата, ни до меня. Остановился в непосредственной близости и громко поприветствовал нашу команду, будто на него и так уже не пялились все вокруг. В руках он держал внушительного размера пакет с надписью… «Детский мир»? Умеет заинтриговать!

– Раз у вас сегодня отмечался праздник, я решил поздравить как следует, – сказал Варнавский с красноречивой ухмылкой. – Подарками.

И вывалил на пуфики содержимое пакета. О-о-о… Какие прикольные пластмассовые бластеры! Разных форм, цветов и размеров. И наборы мягких поролоновых пуль. Дайте две… упаковки!

– Это… – Света привстала из-за монитора, растерянно хлопая глазами. – Эм-м-м…

– Безопасный способ сбросить стресс, – пояснил Виктор с изрядной долей веселья, – на коллегах, которые вам не нравятся. А то, если давить всех креслами, компании придется расширять медицинское страхование.

– Ну что вы, Валентинова просто глупо пошутила, – вспыхнула со своего руководительского места Алиса, – никто у нас никого не давит.

– И печенье друг у друга не отбирает, – ответил он насмешливо. – Никакой агрессии в коллективе. Пассивной, я имею в виду. Только активная. – Виктор сложил пакет и, бросив его рядом с подарками, добавил серьезно: – У вас в команде не все гладко, разрядка не повредит. Но заряжать тоже не забывайте, иначе не выстрелит.

– Мы что, маленькие… – буркнул Никита, разглядывая разместившийся на пуфиках арсенал бластеров. – Чур, мой синий!

– Нечего тут общественное приватизировать, – несогласно хмыкнул Стас. – Кто первый взял, тот и молодец!

И успел первее, поскольку ближе сидел. Виктор прошел ко мне – мимо автомата и не взглянув на него. Встал за моей спиной. Пришлось перестать коситься на дорогого директора, рискуя свернуть шею, и развернуться.

– Эльвира, вы… – Он запнулся, с умиленной улыбкой уставившись на мою клавиатуру.

Розовую. Для блондинок. Без нормальных обозначений на клавишах. Не считать же нормальными надписи «ненужная» или «самая длинная кнопка».

– Не блондинка, – сказала я, тряхнув волосами самого обычного русого цвета.

– Вижу. И на ней ведь сложнее печатать, чем на обычной.

Верно! Когда приходят ребята админы что-то установить мне на компьютер, то сначала ржут, а потом садятся за эту клавиатуру и стыдливо спрашивают, где какие клавиши, ибо вслепую не помнят. Ха! Слабаки.

– Мне ее подарили, – похвасталась я, – коллеги на Новый год. В тайного Санту играли.

– И у меня для вас подарок, – огорошил Виктор. – Индивидуальный.

Он полез в карман пиджака и выложил передо мной бластер в форме морского конька. С радужной гривой, маленький и двухзарядный! Я радостно сцапала подарок, Виктор окинул любопытным взглядом мой стол, задержавшись на заводном кролике, но никак не прокомментировал. Кивнул на кофейный автомат и спросил:

– Он вам здесь не мешает?

– Мешает, – усмехнулась я кровожадно, – расстрелять за это мало.

– Да нет, – в директорских глазах заиграли озорные огоньки, – в самый раз.

О, то есть у меня теперь высшее дозволение имеется на борьбу с коварными нарушителями моего спокойствия? Острый приступ счастья слегка сорвал мне крышу, я и сделала то, чего никогда не позволяла себе с директорами, – залихватски подмигнула. Улыбка Виктора стала шире, до выразительных ямочек на щеках. Либо у меня просыпается мания величия, либо рядовым сотрудницам так не улыбаются… Впрочем, из общего ряда я уже выбилась, обратно не впихнешься. Как говорится, хочешь запомниться мужчине – заинтересуй его. А налетчица в кресле точно достойна внимания, как минимум чтобы быть начеку и в следующий раз суметь увернуться.

Пока по-идиотски я пялилась на его ямочки, мне достался прощальный кивок и пожелание быть меткой. Буду. Чтобы с моего места в подходящих к кофейному автомату промазать – это же ослепнуть надо! Едва Варнавский ушел, народ кинулся разбирать подарки. Рабочий день удачно подходил к концу, продуктивность близилась к нулю, самое время для санкционированного главным руководством веселья.

Я тихой сапой урвала упаковку пуль – небольшую, на десять штук, но для начала хватит. Были они размером с палец и с присоской на конце, которая прикольно втыкалась в стену или в чужой лоб. На Дианином вообще смотрелось отлично. Хоть сейчас фотографируй и в корпо-

ративный справочник! Она открыла рот, чтобы возмутиться, и вторая пулька чуть не залетела в него. Жаль, что он захлопнулся раньше. И что бластер у меня всего двухзарядный… Вот и у Никиты оказалась целая пулеметная очередь из поролоновых снарядов. Под ней Александр с Александрой убегали обратно к себе, так и не успев сказать, зачем явились. Правильно… Пусть пишут на почту… У меня для их писем отдельная папочка всегда есть, называется «Спам»!

В перестрелке никто не рискнул сунуться к кофейному автомату. Все-таки не зря я люблю свой угол. И укрытие замечательное, и место для засады. С перегородкой из шкафа я была бы вовсе непобедима. Но… эх.

По домам все расходились, продолжая перестреливаться. В гардеробе Алиса понесла потери в виде испорченной прически (да здравствуют пульки-шпильки для волос!), а Стас стал похож на поролонового ежика. Сразу видно, кто самые раздражающие члены команды…

В ставшую моей квартиру я приехала с неплохим настроением и шоколадкой. Из зоомагазина. Предусмотрительно очистила ее от фольги, разломала на «квадратики» и только потом сложила горкой перед Шушей. Она уставилась на угощение с жадным недоверием. По чернильным глазам-бусинкам явственно читался вопрос: «Это опять мне?»

– Конечно! Кто у нас тут хорошая девочка? – ласково спросила я, надеясь, что это действительно девочка.

Опознать половую принадлежность в этой куче шерсти было невозможно, а ветпаспорта я не нашла, как и других вещей собачки. Какой она породы и когда делать прививки – загадка! Но не так уж тщательно я рылась в шкафах, сервантах и комодах, еще вполне могу наткнуться на Шушино добро. А пока добро буду делать я – ей. И мы обязательно подружимся. Шоколадки – лучший вклад в дружбу с кем бы то ни было, это я с детского сада уяснила.

Шуша покосилась на меня странно, но принюхивалась к угощению недолго. Сцапала один «квадратик», затем другой, а потом и всю горку, набив пасть целиком. Бедная, куда торопится? Наверное, ее не кормили вкусным никогда.

– Кушай, маленькая, я тебе еще принесу, – засюсюкала я со всей любовью и заботой. Она зависла, несколько кусочков шоколада повыпадали из ее пасти на пол. – Умница какая. Красавица. Лапочка пушистая! Хочешь, потом пузико почешу?

Шуша попятилась и, кажется, подавилась. Сипя и хрипя, подняла на меня ошалелый взгляд выпученных глаз. Я потянулась похлопать ее по спинке, но она шарахнулась в темноту и исчезла. Только дорожку из выроненных «квадратиков» шоколада и оставила. М-да.

Звонок в дверь застал врасплох. Громыхнул, заставив подпрыгнуть. И ведь его тоже менять нельзя по условиям завещания! Разве что отключить от греха подальше. Глазок показал: дядя Яков, снова. Было ясно, зачем он нагрянул спустя два дня. Я ему открыла, любезно впустила в прихожую. Старалась излучать гостеприимство, но он не стал ни проходить дальше, ни снимать верхнюю одежду.

– Итак, за сколько ты продашь мне книги? – осведомился он, шевеля такими похожими на щетку усами. – Готов расплатиться и забрать их прямо сейчас.

– Это преждевременно, – буркнула я, чуть не добавив: «Приходите лет через десять». Но признаваться в том, что я могу лишиться наследства, было опасно, поэтому отчасти сказала правду: – Извините, но документы на наследство еще оформляются, и я не вправе продавать вещи Агаты. Давайте вернемся к этому вопросу когда-нибудь… позже.

– Речь идет не о наследстве, – хмыкнул Яков, – а культурном наследии моей семьи! Зачем тебе библиотека Агаты? Деньги гораздо нужнее. Или ты боишься условия завещания не выполнить?

– Откуда вы… – ахнула я.

– Твой брат рассказал.

Вадик! Вот… болтун. Находка для шпиона.

– Условие не нарушится в случае несчастного случая или кражи, – заявил Яков. – Инсценируем, что книги украли. Завтра. В то время, когда ты будешь на работе.

Я опешила. Ничего себе преступные схемы! Но что ему мешает выкрасть книги по-настоящему? Замок не ахти, как и дверь. Ну да, ведь саму квартиру не украдешь. Подставить меня хочет перед юристом, что ли? Тогда все наследство вместе с библиотекой достанется дяде, причем совершенно бесплатно.

– Нет, – отрезала я, – в сомнительных авантюрах не собираюсь участвовать ни за какие деньги. А за ваше наследие не волнуйтесь, оно останется в полной сохранности.

– А я волнуюсь… – процедил Яков, теряя терпение. – Есть тогда другой вариант. Никто эти книги пересчитывать тщательно и сверять не станет. Продай мне одну. Даже не совсем книгу.

– Какую?.. – напряглась я, будто предчувствуя его ответ.

– Поваренную, – заявил этот развешиватель лапши. – Она мне дорога. Как память.

– Ах, поваренную книгу… – Мои глаза невольно сузились в узкую щелку, а руки уперлись в бока. – Может, вам еще и баночек с кухонной полки для «готовки» по ней завернуть? Или свои есть?!

– Есть, – выпалил он. От неожиданности, видимо. Секунду спустя сдвинул брови и хмуро поинтересовался: – Так ты все знаешь?

Культурное наследие у него… Кухонная нарколаборатория! Драгдилеры доморощенные! Ну прабабушка Агата!..

– Да, знаю. Приготовила уже кое-что. Хватит принимать меня за дуру.

– Ты… – его усы страшно заходили ходуном, – и есть дура! Которая не понимает, с чем связалась… Отдай мне книгу, пока не поздно!

– Или вы немедленно уходите, – пригрозила я, – или…

«Вызываю полицию» произнести не успела: дядя вылетел за дверь до того, как я сообразила, что будет сложно доказать правоохранительным органам мою несведущую непричастность. Я же накормила коллег неведомо чем и у меня полные полки подозрительных веществ!

Что мне теперь делать?!

Глава 6

Тьма за окном была густой, как черничный кисель, на часах близилась полночь. Я совсем взмокла, нарезая страшно представить который по счету круг по квартире. Сердце колотилось отбойным молотком, руки на автомате продолжали судорожно проверять каждую полку, ящик, угол. Требовалось срочно избавиться от всего потенциально незаконного!

Банки с кухни я сгребла в мусорный мешок первым делом, теперь к ним добавилось все неидентифицируемое из аптечки, связка сушеных грибов и пакетики с семенами, пусть и подписанные будто безобидные огурцы. Мало ли. Как выяснилось, верить никому нельзя. Даже ближайшим родственникам. Живешь всю жизнь, открытки им на дни рождения подписываешь, а потом один сдает тебя с потрохами, другой является с угрозами. Но что дядя Яков мне сделает? Не из мафии же он, в конце концов! Наверное…

Сначала я хотела выбросить поваренную «книгу» или даже сжечь, но потом засомневалась в дядиных словах насчет того, что целостность библиотеки юрист дотошно проверять не будет. Вдруг будет? Да и сама по себе тетрадка с рецептами не выглядела опасной, ну встречаются дурацкие названия ингредиентов, подумаешь. На всякий случай я пролистала все книги в шкафах – на предмет каких-нибудь… закладок. Но нет, в них оказалась только пыль.

Так что шокирующими открытиями обыск квартиры не увенчался, но это не утешало. Куда Шуша тайком справляет свои нужды, неизвестно до сих пор! Значит, есть где-то не обнаруженные мною укромные места, и в них может находиться что угодно. Вот из-за отодвинутой картины с изображением розы в когтистой лапе выпала старинная фотография. На ней была запечатлена молодая Агата – в сексуальном обтягивающем платье, с пышной прической, сигаретой в руке и собачкой на коленях. Черной и настолько лохматой, что не отличишь морду от попы. Надо же! За семьдесят лет прабабушкины предпочтения не изменились: чем непричесаннее питомец, тем лучше.

– Смотри… – Я зачем-то помахала фотографией перед Шушей, которая следовала за мной по пятам и меланхолично наблюдала за моими метаниями. – У твоей хозяйки была такая же собачка.

Она оскорбленно отвернулась. Заревновала, должно быть. Оно и понятно, кому приятно видеть любимых с бывшими? Еще и похожими на тебя как две капли воды!

– Не расстраивайся, – утешила я, – зато ты у меня – первая.

Родители не разрешали животных дома заводить, а в съемной комнате о питомцах и речи не могло быть.

– Правда, я мечтала о большой овчарке, но… Размер – это в собаке не главное.

Шуша не повернулась. Пристроив фотографию обратно за картину, я плотно завязала мусорный пакет и отправилась на улицу. В ночи красться к помойке гораздо лучше, чем днем. Шанс слиться с темнотой и не попасться на глаза случайным свидетелям. Увы, тут меня ждал облом. Выйдя во двор, я наткнулась на соседа! Того самого – седого, сморщенного и крайне недружелюбного.

– Так-так-так. – Он уставился на пакет, в котором просвечивали кухонные банки. – От Агатиного хлама избавляемся?

– Да, – выдавила я, чувствуя себя пойманной с поличным.

– Понятно… У нее все запасы уж выдохлись, небось. Надобно обновить.

Что?! У них тут целый наркокартель? Дом с темными дельцами на отшибе!

– Доброй вам ночи, – пробормотала я и рванула к помойке.

Швырнув пакет рядом с ближайшим бачком, ринулась назад. Мимо соседа и в подъезд, боясь узнать что-нибудь еще, после чего точно буду не жилец. Ни в этом доме, ни вообще!

Во что я вляпалась? Наследство, блин, привалило… Надо отказываться от него. Завтра же! Звонить юристу и возвращать ключи. Не нужно мне такого счастья! Пусть дядя Яков забирает.

В квартиру я вбежала с неистовым желанием немедля собирать свои немногочисленные вещи и ехать домой прямо в ночи. Тут же встретила препятствие – коврик для ног… Споткнувшись об него, я полетела вниз раньше, чем успела что-либо сообразить, и распласталась на полу. Куртка и удачно выставленное плечо смягчили падение, но стало жутко обидно. И кто я после всего этого? В прихожей валяется, на букву «Н» называется. Нет, не счастливая наследница. Неудачница…

Я села, обняв колени. Получила Эля квартирку от доброй бабушки, ага. Огребла проблем по уши. С некоторыми бабушками никакой переодетый волк не страшен. Несла внучка пирожки, понятия не имея, с чем они были, да не донесла, ибо ее по пути повязали. Вполне реальная нынче для меня перспектива! Если соседи раньше не прикопают, сообразив, что я не из их шайки… Хотелось грустно шмыгнуть носом, а вместо этого взвылось – тем самым выпавшим из моей «сказки» волком, на воображаемую луну.

Рот я захлопнула быстро, чтобы соседи, не дай бог, не сбежались. В бедро ткнулось что-то маленькое, холодное и подвижное. Нос?.. Я скосила глаза в ту сторону, Шуша принялась меня обнюхивать – пыхтя и фыркая. Неравнодушно так, напрочь забыв о дистанции, которую соблюдала последние часы. Подчинившись нежному чувству, я подхватила ее на руки и поставила на свои колени, придерживая за мохнатые бока. На ощупь она была… странной. Сухой и скрипящей. Жесткой, как мочалка. По-моему, собачке срочно нужен увлажняющий шампунь!

Несмотря ни на что, я запустила пальцы в шерсть – настолько объемную, что они в нее попросту провалились. Шуша приблизила морду к моему лицу, шумно засипела. На мгновение показалось, что если она откроет пасть, то я в нее непременно провалюсь – вся и сразу. Я мотнула головой, отгоняя наваждение. Пасть приоткрылась, из нее высунулся розовый язык и лизнул меня в нос. Щекотно…

Я встала, прижимая Шушу к груди. И решила никуда сию минуту не срываться. Собачку с собой в съемную комнату не увезти, а оставлять одну – ну уж нет. Вон какая она милая. Дикая немножко, но это поправимо. Не выпуская ее с рук, я скинула куртку и сапоги. Прошла в спальню и рухнула на кровать. Шуша перебралась на подушку возле моей головы, а минуту спустя заняла ее всю. Не голову, подушку. Но это только потому, что голову я благоразумно убрала!

Лежать было мягко и на матрасе, но сна не было ни в одном глазу. Мысли крутились и вертелись, но думать их не получалось. Я таращилась в непроглядную тьму потолка час-другой, задаваясь совершенно дурацким вопросом: почему поваренная книга именно для повелительницы тьмы? Это шифр? Или кличка Агаты?.. Нельзя не признать – оригинально…

Вместе с бессонницей на меня напал жор. От стресса. Со мной всегда так бывает: стоит перенервничать, как перед глазами муть. Бац, короткий провал в памяти, и ты осознаешь себя сидящей у холодильника и жующей. К утру я сточила все, что в нем лежало. Кроме Шушиной каши, конечно.

Собачка, кстати, из спальни за мной не пошла. Наверное, осталась на кровати, опасаясь, что второй раз я ее туда не возьму. Хотя, вероятнее, она решила, что одержала победу в выдворении меня не только с подушки, но и из постели. Надеюсь, я ее так не разбалую. Не хотелось бы монстра вместо собачки!

Будильник прозвенел ровно в тот момент, когда доедала сухари из шкафа. Выспалась, не выспалась – не волнует. Пора ехать в офис. Видок у меня был как на фотографии из корпоративного справочника. Варнавский больше не сможет предъявить мне за несоответствие! Но я все же постаралась, чтобы предъявил: наложила под глаза тонну тональника, замаскировав провалы синевы от бессонной ночи. Потом посмотрела на себя придирчиво и замаскировала получше. Смоки айс ведь все еще в моде, да?..

Наспех причесав волосы, я чуть не накинула куртку поверх домашней футболки в милых черепушках с розовыми бантиками. Подозреваю, что прибитыми гвоздями, или на чем они держатся… Являться в таком на работу было бы чересчур, и я быстро переоделась в скучную коричневую кофту – под стать моему настроению. Сунула в карман телефон с проводными наушниками, подхватила брошенную со вчера в коридоре сумку и отчалила на автобус.

На улице было темно, холодно и слякотно, весной даже не пахло. Во дворе чопорная дама в вычурном пальто а-ля начало прошлого века выгуливала на длинном поводке… гуся. Ей-богу, гуся! Сердитого и очень упитанного. Завидев меня, он воинственно выгнул шею и расправил крылья, я припустила к остановке. В этом доме хоть один нормальный человек живет?! Начинаю понимать, почему дядя говорил, что на эту квартиру никогда покупателей не найдется.

В автобусе я включила в телефоне плеер, вставила в уши «бананы», уставилась в запотевшее окно и… вырубилась. Конечно. Ведь гораздо удобнее спать на трясущемся сиденье промозглым утром под зубодробительный стук барабанов, чем ночью на кровати в тепле и тишине! Разбудил меня кондуктор, решивший, что я коварная притворщица-безбилетница. И обратное ему уже не докажешь, поскольку с перепугу я метнулась в закрывающиеся двери бешеной молнией, прищемила рукав куртки и несколько прядей. Куртка не пострадала, а вот прическа… Можно было перед выходом из дома не расчесываться!

Кое-как пригладив волосы, я поняла, что выскочила из автобуса напрасно: до своей остановки еще не доехала, какое уж там пропустить. Пришлось ждать другой автобус, стараясь на этот раз не уснуть прямо на улице. Какое счастье, что сегодня пятница! На выходных отосплюсь. С чистой совестью. После того, как позвоню юристу и откажусь от столь проблемного наследства. Хорошо, что переехать не успела. Да и документы пока недооформлены, не поздно дать заднюю и вернуться к обычной жизни.

Вроде и плюсы нашлись, а до офиса я все равно добралась злющая. Вдобавок провод от наушника намотался на сережку в ухе и обещал остаться со мной навсегда, ну или оставить без уха вовсе. В лифт я юркнула, отчаянно пытаясь освободиться от «проводных» тисков. Следом вошел Варнавский с перекинутым через руку пальто. Как ожившая картинка из бизнес-журнала: костюм, белая рубашка, галстук. Не вязалась с образом разве что легкая небритость – добавляла сексуальности, из-за которой мой приветственный кивок получился каким-то медленным и почти томным.

Стоп. Надо срочно заканчивать тупить и залипать на управляющих директоров! Уподобляюсь девицам, верящим, что умопомрачительные мужчины ходят рядом абсолютно свободными в ожидании особенной тебя. Даже не представляю нас вместе. Или представляю?.. В воображении живо возникла картинка: мы в ванной купаем Шушу. Виктор героически держит ее, а я душ, поливая собачку сверху. Она брыкается и вырывается, пытаясь оттяпать ему руку по локоть, но он не сдается. Мастерски уворачивается от ее зубов и улыбается мне, весь такой бесстрашный и красивый. Моя ладонь дрожит, и струя воды окатывает Виктора, его белоснежная рубашка липнет к телу, очерчивая выпуклые мускулы… Нет-нет, Эля, что ты себе представляешь, прекрати сейчас же!

– Эльвира, – кивнул он в ответ, – кажется, вы запутались.

Еще как. Особенно по жизни.

Прежде чем я сообразила, что именно Виктор имел в виду, он шагнул вплотную ко мне. Теплые пальцы убрали за мое ухо мешающую прядь, после коснулись сережки, выпутывая из нее провод. Ох… Я вцепилась обеими руками в сумку. Его лицо оказалось близко-близко к моему, я шумно сглотнула, чувствуя, как стремительно заливаюсь краской. Пожалуйста, только не до ушей! Долетало щекотное сосредоточенное дыхание, мысли путались так, что никаким проводам от наушников не снилось. Во рту пересохло, песня в плеере, как назло, сменилась с этнической на бодрое: «Надо радоваться, не надо напрягаться!» Засада… Вот не могла адек-

ватный плейлист составить? Я попыталась одной рукой нащупать кнопку паузы на лежащем в кармане телефоне, но промазала, выкрутив звук на полную. Че-е-ерт! Губы Виктора насмешливо растянулись, он отстранился.

«Хорошо, – издевательски громко пропело из освобожденного наушника, – замечательно. Прелестно».

– Спасибо, – выдавила я, – вы меня спасли.

– Обращайтесь, – усмехнулся Виктор, – всегда мечтал спасать девушек.

– Как супергерой?

– Ну это немного банально…

«У самого у тебя фантазии не хватает», – заявили в песне. Стиснув зубы, я наконец нащупала нужную кнопку и убавила громкость.

– Как вчера прошло? – поинтересовался он, очевидно припоминая свой подарок команде. – Вы одержали безоговорочную победу?

– Пока нет, – я торопливо прикрыла пылающие уши волосами, – но я поработаю над этим…

Он вопросительно приподнял бровь, будто не сам меня только что подбивал на подобное безобразие. Двери вдруг дзынькнули и начали разъезжаться, в увеличивающемся зазоре появилась длинная нога на высокой шпильке. А затем в лифт вошла вся Алиса целиком – в приталенном костюме, подчеркивающем точеную фигуру.

– О, коллеги, доброе утро, – от ее приторной улыбки у меня внутри всё слиплось, – у вас лифт завис?..

Ой! Мы действительно забыли на нем уехать… Виктор невозмутимо поздоровался с Алисой и нажал на кнопку десятого этажа. Выходит, он с нами на одном этаже работает? Не в опен спейсе, само собой. У высокого начальства имеются отдельные кабинеты, с шикарными большими столами, кожаными диванами для гостей и прочей офисной роскошью. На каждом этаже было по такому кабинету – вдалеке от холла и лестницы, за переговорками.

Наверх мы доехали в молчании, но под навязчивым прищуром Алисиных глаз у меня зачесался лоб. Словно по нему скользил не ее взгляд, а прицел снайперской винтовки.

– Хорошего дня, – проворковала Алиса в адрес управляющего директора, когда двери распахнулись на десятом этаже. – Заходите к нам, у нас еще остался торт, его всем хватит.

– В отличие от печенья? – весело спросил Виктор.

Так, пора сматываться. Я размашисто шагнула из лифта, телефон в кармане скрипнул кнопкой регулировки звука. «Ой, вот не надо вот это вот», – пропели снова из моих наушников. Да чтоб их! Я припустила прочь из холла, Виктор крикнул мне вдогонку:

– Я тоже люблю эту песню.

А я теперь нет!

Домчавшись до родного рабочего места, я положила сумку на стол и плюхнулась в кресло. Стянула куртку, повесила ее на спинку, достала из кармана подлый телефон и выключила плеер. Кошмар интроверта приключился! Ну натуральный. Мне порой снилось, как у меня отваливаются наушники и моя музыка играет на весь офис, но сейчас тоже очень неловко вышло…

Я отдышалась и защелкала мышкой, сзади процокали шаги. К кофейному автомату продефилировала Диана. Что ж! Выждать момент, развернуться в кресле с бластером наготове. Поролоновая пулька прилетела аккурат в заготовленный для автомата пластиковый стаканчик, вышибив его из рук.

– Валентинова! – Она поджала губы. – Не время для дурацких игр!

Чего это? Вторая пуля попала во второй стаканчик – прямо внутрь. Ха-ха, вам кофе с сахаром или с поролоном? Диана предпочла без и выкинула пулю. Я перезарядила бластер,

коллега проявила смекалку и, загородив кофейный краник, приняла следующие два выстрела спиной без ущерба для наливающегося кофе.

– Детский сад, – презрительно бросила Диана, но у автомата стоять не стала, а направилась восвояси. Уже маленькая победа. – Ты бы лучше причесалась!

Я глянула в зеркальце на столе, в нем отразились мои частично стоящие дыбом волосы. Да уж, красавица… Расческа лежала в боковом кармашке сумки, я расстегнула ее. И в ужасе отпрянула. Из недр небольшой, в общем-то, сумочки на меня смотрели чернильные глазки, а содержимого не было видно из-за разметавшейся густой черной шерсти. Я икнула, глазки моргнули. Шуша?..

Глава 7

Секунды неумолимо складывались в минуту, а понимания происходящего не прибавлялось. Что же выходит… Я принесла на работу Шушу?! Быть того не может! Как она незаметно залезла в сумку и застегнулась изнутри? Ладно, допустим, каким-то чудом протиснулась в зазор между молнией и краем сумки, собачка-то маленькая… Но все же не игрушечная, а живая, подвижная и весит пару кило. Вон как сумка округлилась с боков. А я ничего не заметила! Ни в прихожей дома, ни в автобусе, ни в офисном лифте. Жесть… Вывод напрашивался один. Недосып – зло!

Я протерла глаза, надеясь, что это всего лишь галлюцинация. Увы, Шуша никуда не собиралась деваться, еще и зашевелилась, устраиваясь поудобнее. Ткань затрещала по швам, а я в очередной раз убедилась, что женская сумка – воистину магическая вещь и в нее вместится что угодно.

– Эля, что случилось? – раздался из-за спины взволнованный Светин голос.

Кажется, я слишком долго стою и пялюсь на собственную сумку… Руки потянулись быстро ее застегнуть, но Света вынырнула из-за моего плеча и завопила:

– Ох ты ж!

Подпрыгнув, я прочистила ухо мизинцем. Вот зачем она так громко… Весь офис, конечно, воззрился на нас. Рядом сразу оказалась любопытная Диана с недопитым кофе. Глянула в сумку и поморщилась:

– Ты очередную нелепую игрушку в офис притащила?

Шуша привстала и рыкнула – сердитым басом, Диана шарахнулась, пролив горячий кофе на свою шелковую блузку.

– Обалдеть! – крикнула она. Ну почти это крикнула, по крайней мере, с тем же посылом. – Оно заводное?!

– Ты, походу, ослепла, а я сейчас оглохну, – буркнула я. – Это собачка. Не орите, вы ее пугаете.

Очень испуганная Шуша даже не шелохнулась в сумке. Переводила тяжелый взгляд с Дианы на Свету, словно выбирая, с кого начать перекус. Из-за мониторов массово высунулись лица коллег, в наш угол подбежала Алиса. Посмотрела на Шушу так, будто решила поискушать судьбу, и заявила:

– Вообще-то, с животными в офис нельзя.

– Разве? – среагировала я. – А почему тогда Диана с йоркширским терьером два раза приходила?

– У меня была уважительная причина! – вклинилась та. – Личного характера. Из-за развода мне не с кем было оставить Ягодку, а вечером у нас был поезд.

– У меня тоже уважительная причина, – не растерялась я. – Но я вам ее не скажу. Потому что она очень личного характера.

Алиса отрицательно покачала головой, но я ее проигнорировала. Само собой, могла бы отвезти собачку обратно и вернуться, но тогда придется задержаться в офисе на эти два потерянных часа. Да и почему Диане можно было сидеть на работе с питомцем, а мне нет? Двойным стандартам – бой!

– Она, небось, кусается, – прищурилась Диана под Шушиным плотоядным взором. – Выглядит какой-то недоброй…

– Себя-то видели? – рассердилась я. – Но вы же еще никого не покусали.

Не дам Шушеньку в обиду! Все же отстаивать других не в пример проще. Откуда-то берется наглость, которой для себя жалко.

– Убирай отсюда зоопарк, – взвилась Алиса, – и не мешай продуктивной работе команды!

– Да от этой собачки шума меньше, чем от вас всех, вместе взятых, – подал голос Никита, – пусть остается.

– Только по согласованию руководства, – сложила она руки на груди с явным намеком, что не согласует ни за что.

– Ладушки, – я сграбастала сумку обеими руками, – схожу к Варнавскому согласую…

Шаг, другой, третий. Алиса перегородила мне путь к коридору и процедила:

– Стой… – Тряхнула волосами и елейно произнесла: – Я разрешаю. Не надо беспокоить управляющего директора по пустякам. В нашей компании всегда входят в положение сотрудников и идут им навстречу.

Стас захохотал, она вспыхнула и сменила тон на более начальственный:

– Просто о таких вещах необходимо предупреждать заранее. И учти, Валентинова! Тебе придется увезти домой твою… хм… собачку, если она будет лаять или кого-либо отвлекать.

– Да вы ее и не заметите, – пообещала я уверенно. В конце концов, я и сама бы не заметила, если бы в сумку не полезла. – Я прослежу.

– Уж проследи, – угрожающе добавила Алиса, – чтобы мы не вляпались ни в какие ее… дела.

Ха! Куда она делает свои дела, вы и не найдете! Я вот дома третий день найти не могу…

Возвращение на рабочее место вышло триумфальным – с гордо поднятой головой, с сумкой в обнимку, под пристальным вниманием всей команды, которая вскоре чуть ли не полным составом наводнила мой угол, и вовсе не очередью за кофе. Все хотели рассмотреть собачку поближе. Обычно такая толпа смущала и раздражала, но не сейчас. Ведь в этот раз они не пытаются неловко поздравить меня с днем рождения, зачитывая стандартные пожелания. А как знатно перекосило Алису, м-м-м…

Я уселась в кресло, аки на трон, вынула Шушу из сумки и посадила себе на колени. Она задумчиво поводила носом по воздуху, глядя на собравшийся вокруг народ, и как-то нехорошо облизнулась.

– По-моему, она голодная, – догадливо сказала Света. – Давайте ее чем-нибудь покормим?

– У нас торт остался, – вспомнил щедрый Стас.

– Вы что… – возмутилась Диана. – Мой торт – и собаке скармливать!

Собака покосилась на нее с таким недовольством, будто вполне откусила бы голову, если бы та голова влезала в пасть.

– Да, собакам нельзя торт, – озвучила я очевидное. – Это вредно. И Шуша ела утром, она не голодная.

– Шуша? – хмыкнула шибко оригинальная хозяйка Ягодки. – Что это за имя?

– А что это за пятно? – Я мстительно кивнула на Дианину блузку. – Ты бы лучше переоделась.

Она поджала губы и ушла – видимо, в туалет, пытаться ликвидировать последствия от пролитого кофе.

– А какой Шуша породы? – бойко поинтересовался Никита. – Болонка? Пудель? Двортерьер?

– Э-э-э… – только и смогла ответить я, надеясь, что следом он не спросит, сколько ей лет и есть ли у нее прививка от бешенства.

– А я знаю породу! – Света деловито подняла палец вверх. – Это бельгийский грифон. Просто очень заросший и нечесаный.

– Вот чего ты, – обычно молчаливый Глеб тряхнул спутанной кудрявой шевелюрой, – красивая собака.

Ему достался несколько смягченный Шушин взгляд, по которому явственно читалось: так и быть, тебя я съем последним.

– У вас дел других нет? – не выдержала Алиса. – Давайте тогда пересмотрим сроки по текущим задачам.

Коллеги неохотно побрели обратно по местам, я же загуглила бельгийского грифона. Вправду похож… Маленький, черненький и пучеглазый. Страшно симпатичный! Я внимательно посмотрела на картинки из интернета, потом на Шушу и встретила неожиданно серьезный взгляд чернильных глазенок. Присматривающий такой. Зачем она залезла ко мне в сумку?.. Наверное, я ей все же понравилась! Ну или моя сумка…

Хорошо, что Шуша тут. Только сейчас дошло: после вчерашнего с дяди станется устроить настоящее ограбление! Книги и прочее не особо жалко – это всего лишь вещи, а вот собачка живая и может пострадать. Наверняка братец Вадик проговорился и о втором условии завещания – обязанности заботиться о Шуше. Значит, Якову выгодно от нее избавиться. Он пока не в курсе, что я собираюсь отказаться от наследства. И «культурного наследия» заодно.

Я потянулась за телефоном, намереваясь отойти в сторонку и набрать юриста. Шуша подпрыгнула и, хватанув провод от наушников, рванула их вниз – вместе с присоединенным девайсом. Он упал под стол, собачка слетела с моих коленей в том же направлении. И уселась мохнатой попой ровно на телефон. Я попыталась его забрать, но тихий недружелюбный рык заставил отдернуть руку. За провод тоже подтащить не удалось, Шуша вцепилась в него на совесть.

– А ну, отдай, – прошептала я, свесившись с кресла не в самой изящной позе. – Плохая девочка, фу.

Она не отдала, еще и задними лапами пропихнула телефон к стене. Попятившись следом за ним, плюхнулась сверху всей тушкой. Зараза!

– Гляжу, она у тебя послушная, – донесся ехидный голос возвращающейся из туалета Дианы. – И дрессированная.

Я не удостоила ее ответом. Выпрямилась, утешая себя тем, что лучше пусть Шуша погрызет телефон, чем моих коллег. Все равно он старый и кнопка громкости вон работает как попало. Хуже не будет! Юристу позже позвоню, не засела же собачка там навечно…

Пару часов я разгребала почтовый ящик, а Шуша не высовывалась из-под стола. Чавканья слышно не было, и пластиковые опилки во все стороны не летели, что обнадеживало. Потом случилось жуткое: телефон зазвонил. Рабочий стационарный. С моего стола.

Кошмар. Ужас. Катастрофа! Что за жестокие коллеги звонят несчастному интроверту, когда есть такая замечательная электронная почта? Изверги. Прикинулась бы отсутствующей… Но с тех, кто не сбрасывая названивает дольше минуты, станется и прийти, поэтому трубку я взяла. Из нее раздался мамин голос:

– Я тебе на мобильный дозвониться не могу! Почему ты ничего не рассказала нам с отцом про наследство?!

Ну, Вадик. Теперь я с тобой точно в разведку не пойду…

Угадала: родители узнали новости именно от него. Дорогое «такси» вышло, однако! Пришлось оправдываться перед мамой негромким и сугубо деловым тоном, дабы коллеги не навострили уши. Почему я не рассказала про наследство? Да потому что нечего говорить «гоп», пока не перепрыгнешь. Квартира еще не моя, есть странные условия, и не только они… Не сообщать же про местную мафию, повелевающую тьмой с помощью подозрительного печенья.

Маму озвученные аргументы ни капли не убедили, она посетовала, что с близкими принято делиться. В смысле не наследством, а новостями и тревогами. Призвала слать братца лесом с любыми его поползновениями, а дядю Якова слать еще дальше, причем теми выражениями, за которые, между прочим, всегда меня ругала. Я немного воспряла духом и извинилась

за свое партизанское молчание. Мама меня простила, и я решила исправиться немедленно. Поделиться переживаниями хотя бы отчасти:

– Я до сих пор в шоке, что Агата сделала наследницей меня… Мы и не виделись-то никогда.

– Виделись, – огорошила мама, – ты совсем крошка была, вот и не помнишь. Она и на твой день рождения заявилась однажды, когда тебе три года исполнялось. Подарила какую-то книжку с дикими картинками! Мы ее тебе не дали.

Ничего себе, что выясняется! Агата не только была в курсе моего существования, но и подарки мне в детстве дарила.

– А где та книжка сейчас? – полюбопытствовала я. – Выкинули?

– Да нет, на даче валяется. На чердаке в коробках, наверное.

– Поищи, пожалуйста. Вдруг есть связь между книжкой с дикими картинками и квартирой с дикими интерьерами….

– У нее просто специфические вкусы, – фыркнула мама, – вот и связь. И собака у нее была та еще.

– Маленькая, черная и лохматая? – догадалась я по Шуше и найденной старой фотографии. – А что ненормального в ней было?

– Чудовище зловредное и нелюдимое. Никого не подпускала, рычала. Все боялись, а ты на семейном празднике полезла ее тискать с криком: «Ах ты мочалка непослушная». И с рук весь вечер не спускала, пока Агата тебе не пообещала такую же подарить, когда ты вырастешь.

– А ведь действительно подарила, – пробормотала я, заглядывая под стол.

Подарочка Агаты там не было. И мобильного телефона. Зато за моей спиной скакал на одной ноге Стас, пытаясь стряхнуть со штанины вцепившуюся в нее мертвой хваткой Шушу. Черт!

– У меня срочные дела, – выпалила я маме.

Повесила трубку и кинулась к Стасу, пока его прыжков не заметили коллеги. Кажется, не орал он на весь офис благим матом лишь оттого, что стеснялся. Того, что не в состоянии отцепить мелкую собаку.

– По-моему, она хочет меня съесть, – пожаловался он мне. – Признавайся, ты ей торт не разрешила дать, потому что людьми кормишь?

– Шуша, не слушай его… И не кушай, брось, – приказала я с очень хозяйскими интонациями, – он невкусный.

– Чего это я невкусный? – оскорбился Стас. – Наоборот, аппетитный и питательный, раз она именно меня хватанула.

– Может, ты ее чем-то спровоцировал? – заподозрила я. – Она под столом сидела спокойно.

– Всего лишь пулек у тебя из ящика одолжить думал! – Он беспомощно дрыгнул ногой. – Пока ты по телефону треплешься.

Ах, одолжить?! Подкрадывался подло, ворюга. Все свои отстрелял из бластера в Никиту, а собирать их по офису – не барское дело.

– Шуша, молодец, – похвалила я, – охранница. Славная девочка. Так держать! Но не его… Отпусти негодяя, пусть идет. Но в следующий раз разрешаю съесть.

Собачка покосилась на меня с недоверием, но отпустила. Стас уставился на штанину, выглядящую так, словно ее зажевало эскалатором.

– Но пулек-то дай, – возмутился он. – Зря я пострадал, что ли?

Шуша рыкнула, и Стаса сдуло из моего угла. Надолго. Даже к кофейному автомату вместе с остальными потом не подошел! Сдается мне, одним любителем кофе на сегодня будет меньше.

Телефон я не обнаружила ни под столом, ни рядом, ни вокруг. Только наушники сиротливо валялись чуть поодаль. Хоть к Шуше в пасть лезь с проверкой! Или позвонить себе? Если она завибрирует, значит, точно сожрала…

Кстати, насчет пожрать. Обед я пропустила, поскольку идти в столовую что с Шушей, что без – не вариант. Но сточенное ночью содержимое холодильника мне помогло, аппетит мирно спал. Не захотелось даже торт. Диана принесла его после обеда и принялась раскладывать по тарелочкам под бдительным руководством Алисы. Нужно ведь было проследить, чтобы остался красивый и большой кусок, который она торжественно понесла в кабинет Варнавскому. Шуша под столом оживилась, заинтересованно поводила носом по воздуху.

– Нет, – сказала я строго, – никакого торта, это не собачья еда. Будешь себя хорошо вести – вечером купим шоколадку.

Она специальная, без сахара. Нужно следить за здоровьем вверенного питомца. И на корм хороший перевести вместо сомнительной каши. Тем более что та каша уже кончается.

Шуша грустно вздохнула, а я погрузилась в работу. На несколько минут… Не успела и пару писем прочесть, как прибежала Алиса.

– А где это твое животное?

Я кивнула под стол, но так и зависла в кивке. Шуши опять не было. Я заозиралась, но ее не было нигде. Ни сзади, ни у кофейного автомата, ни у столов коллег.

– Отошла она, видимо, – я по-дурацки улыбнулась, – по делам…

– Вот я так и думала, что не уследишь, – прошипела Алиса. – Найди ее сейчас же!

Я отправилась искать, и вовсе не потому, что мне велели. Вдруг Шуша потерялась? Забилась в какой-нибудь угол и боится. Слабо представляется, но все же…

Глеб подсказал, что видел ее выбегающей в коридор. Я прошла по всему этажу, присматриваясь к пространствам опен спейсов, заглядывая под столы и в углы. Результат нулевой. А вот в конце коридора… Там я услышала чавканье. Жадное, безудержное, с похрюкиваниями. За дверью закрытого кабинета. «Виктор Варнавский» гласила надпись на нем. Ох! Шуша забралась туда и уже доедает нашего управляющего директора?! Теперь меня наверняка уволят!..

Я робко постучала в дверь. Один раз, второй. Затем трижды бухнула кулаком. Никакой реакции. Чавканье тоже не смолкало, и я решилась. Без спросу распахнула дверь и вошла в кабинет. Светлый, шикарно обставленный, с замечательными непрозрачными стенами. За массивным, типично директорским столом сидел Виктор. Все еще красивый, несмотря на перекошенное лицо и улетевшие на высокий лоб брови. А на столе перед ним в тарелке с остатками торта возилась Шуша. Дожирала оный, бесновато урча и разбрасывая крошки во все стороны. От последнего куся пронзительно звякнула задетая ее зубами тарелка, наглая малявка издала сытый рык и плюхнулась в нее мохнатой попой.

М-да… Неловко вышло. Я смущенно кашлянула, Виктор поднял ошалевшие глаза с Шуши на меня.

– Здравствуйте, – выдавила я, – и извините. Можно собачку заберу?

– Это, – он смело ткнул в нее пальцем, – не собака.

Что?! Я в несколько прыгучих шагов пересекла его просторный кабинет от порога до стола, подхватила Шушу на руки.

– Мне очень жаль, – вырвалось у меня разочарованное, – что так вышло с вашим тортом. Но никогда бы не подумала, что вы из этих…

– Из каких? – спросил Виктор напряженно.

– Из тех, кто считает, что маленькая собака – не собака! – Я обняла Шушу крепче. – Это дискриминация. Она лает, охраняет меня и любит. Она – собака! Моя.

Виктор поперхнулся – так, словно это он только что проглотил кусок торта с себя размером. Я развернулась и пошла вон. Была о нем лучшего мнения…

Глава 8

Вторая половина рабочего дня прошла чуть менее насыщенно. Самую малость. Наевшаяся торта Шуша раздобрела, посматривала на меня из-под стола сыто и довольно. Разок вильнула хвостом! Потом она разлеглась перед кофейным автоматом, волшебным образом отбив у всех желание к нему подходить. Лежала до тех пор, пока мстительный Стас не додумался стрельнуть в нее из бластера. Я ему тут же ответила двумя точными выстрелами, но у этого гада целая пулеметная очередь оказалась наготове. Только какой толк в поролоновой артиллерии, когда ты мазила? Вся она благополучно приземлилась рядом со мной, а мы с Шушей выучили команду «принеси» – на пульках, которые она подбирала и притаскивала мне в пасти. Вот это я понимаю боевой товарищ! Стас с трудом уворачивался от моих выстрелов, багровел и вопил что-то про «нечестно». Зависть – она такая. Продул он позорно и капитулировал на какую-то планерку, на которую его даже не звали.

Жаль, что команда: «Принеси телефон» не вызвала у Шуши никакой реакции, кроме ленивого заваливания набок. Куда она его только подевала? Я так и не сумела отыскать пропавший с утра мобильник, хотя облазила все вокруг – под хитрым прикрытием уборки офиса от пулек. Не хватало еще, чтобы коллеги узнали, что собачка мастерски отжимает телефоны… Ядовитых комментариев от Дианы не оберусь! Я и так огребала от нее каждый час. То картинки для рекламной рассылки залиты не туда, то не того размера, то не под теми названиями. Она слала мне письма нескончаемым потоком, причем с восклицательными знаками и пометками невероятной срочности, которой там вообще не наблюдалось. Торопила и скандалила, ставя в копию Алису с целым выводком совершенно левых руководителей. Взгляды от Дианы прилетали на редкость недружелюбные и многообещающие – мол, то ли еще будет. Не похоже, что за испорченную блузку мстит. Назревает конфликт? Что ж. Она первая начала! А я продолжу. После выходных… с новыми силами!

Писем было навалом, но лишь одно заставило меня нервно вздрогнуть – о добавленной в мой рабочий календарь встрече. От Варнавского. В понедельник, в формате один на один. С ним, в его кабинете. Вот ведь… Неужели уволит?.. Злопамятный, что ли? Да Шуша, наоборот, избавила его от ужасно калорийного торта. Там такой кусманище был! Угроза для выдающегося мышечного рельефа. Не удивлюсь, если Алиса специально пытается откормить Виктора, не в силах спокойно смотреть на такую красоту. А ему, небось, было неудобно отказываться от угощения или выбрасывать. Так что мы с Шушей – героические спасители. От этих рассуждений мне начало казаться, что Виктор пригласил меня для того, чтобы поблагодарить. Или извиниться за бездейственное наблюдение за тем, как собачка поедает вредный для нее торт. Как бы у нее теперь ожирения или несварения не случилось!

Еще беда – номер юриста был в неведомо куда девшемся телефоне. Привычка ставить его на беззвучный режим сыграла со мной злую шутку… Не позвонишь на него и не найдешь по звуку. Но моя решимость лишаться наследства слегка поумерилась. Отказ – он же будет от всего, принадлежавшего Агате. И от квартиры, и от Шуши. Вряд ли дядя Яков отдаст мне собачку, даже если самому не нужна. Да он скорее ее на улицу выкинет или усыпит! От этой мысли становилось очень паршиво, зато смелости прибавлялось многократно. Какого черта мне спасаться бегством от недавно обретенного имущества? Из-за уже выброшенных непонятных трав и подозрительного соседа? Наверняка они с Агатой промышляли чем-то незаконным, но я тут ни при чем. И не может весь дом быть пристанищем криминальных личностей! Или может?..

Желая найти этому опровержение, я загуглила адрес. И очень удивилась. Нашлась только скупая информация из Росреестра о количестве этажей и постройке в пятидесятых годах. За

все время – ни объявлений о продаже или сдаче квартир, ни фотографий дома. Странно! Столь колоритное здание уже должно быть отфотографировано со всех сторон и выложено по всему интернету. Как так-то? Слабо верится, что наркосиндикат жильцов вычистил подобные страницы. Это попросту невозможно. То, что однажды попадает во всемирную паутину, остается там навсегда. Но отсутствие порочащей дом информации сильно обнадеживало: будь он полон преступных элементов, хоть раз бы кто-то пожаловался на каком-нибудь форуме.

Вдруг вчера я поторопилась с выводами? Мало ли у кого какие родственники и соседи и чем они занимаются… Разве это повод съезжать? И вообще – что я, испугалась? Да я в детстве даже маньяка не испугалась и стукнула его совочком! Правда, это оказался не маньяк, а всего лишь дяденька, который просил меня отойти с дороги и дать ему выехать на машине. Но я-то не знала.

Что же делать?.. Позвонить юристу определенно стоит. Описать ситуацию и проконсультироваться. Необходимо выяснить, что мне грозит, если ко мне вломится полиция и обнаружит в тайном отделении каких-нибудь антресолей что-то эдакое. Решено. Куплю завтра новый телефон, восстановлю сим-карту и свяжусь с юристом.

В конце рабочего дня, прежде чем уйти, я заглянула в туалет. Выйдя из кабинки, наткнулась на Алису и Диану, которые синхронно подкрашивали ресницы перед зеркалом.

– Я самый лучший столик в баре забронировала, – медово пропела моя непосредственная руководительница. – И Виктора пригласила.

Пф-ф-ф! Подумаешь. Меня вот пригласил он. Для разбора полетов, вероятно, но все же…

– Надеюсь, придет, – томно вздохнула Диана. Не поняла… У них что, свидание на троих? – А ты молодец. Вечером в пятницу сложно занять большой столик, чтобы вся команда поместилась.

Так, стоп. Наша команда идет в бар? Почему я об этом не слышала? Видимо, потому, что меня не позвали!

– Мы учитываем пожелания сотрудников. – Алиса заправила за ухо блестящий локон и издевательски подмигнула мне из своего отражения. – Особенно интровертов, которые просят, чтобы их оставили в покое.

– Да я бы сходила, – не стала я уподобляться ей, – не будь у меня других планов на вечер.

– В следующую пятницу у нас игры в настолки. – Диана поправила новую блузку, которую вроде как успела быстренько прикупить в торговом центре по соседству. Развернулась ко мне и так улыбнулась, что почти оскалилась. – Там чем больше народа, тем лучше. Приходи и поклонника приводи. Очень хочется с ним познакомиться.

– А с какой целью? – прищурилась я. – Отбить хочешь?

– Ну что ты, у нее нет ни единого шанса, – фыркнула Алиса, – у него явно плохой вкус на девушек.

А вот это уже хамство! Однако Диана предпочла притвориться глухой, а других свидетелей столь некорпоративного поведения нашего начальства рядом не было. Подавив желание проверить, водостойкая ли у Алисы тушь, путем окунания лицом в раковину, я вылетела в коридор, где столкнулась с Никитой и Светой, которые в куртках направлялись к лифтам.

– Хорошо вам провести время в баре, – не удержалась я. – Случайно узнала, что команда туда идет.

– Э-э-э… – глубокомысленно выдал Никита. – Алиса всем лично написала, а тебе нет?

– Ну, ты все равно не сможешь пойти, – пробормотала Света, словно оправдывая ее, – у тебя собака.

И чувство собственного достоинства! Очень задетое… Это они зря, это они напрасно. Да я сама сейчас как собака. В смысле – такая же злая! На них всех.

– О, Эльвира, – к нам вразвалочку подошел Стас, застегивая на ходу пуховик, – одевайся, хватай свою Шушу и идем.

– А меня не позвали, – нажаловалась я.

– Так я зову, – ничуть не смутился он, – с собаками в тот бар пускают, я узнавал.

– Ого! – присвистнула Света и скептически спросила: – У тебя в коварных планах споить Элю и выведать рецепт печенья?

– На фига? – Стас покрутил пальцем у бритого виска. – Что я его, сам печь буду? Когда есть она.

Закатив глаза, я отправилась одеваться и за Шушей. Вот только затем пошла вовсе не в бар, а в зоомагазин. Грех не воспользоваться моментом и не прикупить ошейник с поводком. Прямо на ней и померяю, чтобы все точно подошло!

Зоомагазин располагался в торговом центре неподалеку. Огромный зал, заполненный всем, о чем только могут мечтать братья наши меньшие и их хозяева. Стопки плюшевых лежанок всех форм и размеров, даже а-ля маленький диван. Затейливые клетки и контейнеры с пластиковыми лабиринтами, качельками и колесами для бега, аквариумы и террариумы… Впрочем, благодаря Алисе и Диане у меня и в офисе тот еще террариум. Со змеями. Так что спасибо, не надо. А вот от прогулочного хомячиного шара я бы сама не отказалась, будь он побольше! Сразу тебе и личное пространство, и способ прикольно погреметь.

Перед глазами запестрели пакеты и банки с кормом, косточки, мясные колбаски и разнообразные вкусняшки, от которых ломились полки. Но нет, корм я на автобусе не потащу, его проще заказать на дом, а шоколадок коварная поедательница директорских тортов не заслужила. С Шушей на руках я миновала вешалки с забавной собачьей одежкой, отыскала стенд с ошейниками и прочими атрибутами. Рядом тут же материализовалась девушка-консультант с вопросом, нужна ли мне помощь.

– Да, – согласилась я, – ищу для собачки ошейник с поводком.

Шуша вытаращила глаза и, крутанувшись бешеным волчком в моих давших слабину объятиях, выпрыгнула на пол. Ох, блин! Прежде чем я успела ее подхватить, она метнулась прочь – зигзагом вдоль ряда, сшибая с нижних полок миски и поилки. Под их звон и громыхание запрыгнула на скорости в самую большую, похожую на тазик. У консультанта, да и у других покупателей отвисла челюсть, я сорвалась и побежала догонять беглянку, но не преуспела.

Наездница Шуша с громыханием сказочной лягушонки в коробчонке прокатилась по кафелю, перевернулась в процессе и врезалась в угол, вылетев из миски. Та сделала сальто в воздухе и приземлилась на Шушу, укрыв сверху эдаким домиком. Когда мы с консультантом подбежали и я попыталась приподнять миску, из ее недр раздался грозный рык, заставивший меня немедленно отдернуть руку.

– Ошейник, говорите? – скептически осведомилась консультационная дева. – Может, намордник?

– Ну что вы такое говорите, – моему возмущению не было предела, – это приличная собачка уравновешенной породы. Бельгийский грифон.

– Разве что когда-то он значился в предках. И кто его так? Пудель?

– Лабрадудль! – Я уперла руки в бока. – Знаете, пожалуй, мне ваша помощь не нужна.

Она хмыкнула и окинула выразительным взглядом учиненный погром. Не проняло! Ничего там не разбилось, так – попадало слегка. Я бы извинилась и поубирала все, но сейчас хотелось лишь одного – купить намордник для этой нехорошей девушки. Собачка перепугалась, а к ней ни малейшего сочувствия! Бедная Шуша, наверное, никогда в жизни не видела большого магазина с кучей народа и из дома-то особо не выходила. Дикий стресс сейчас испытала.

Черствая, как корка прошлогоднего хлеба, девушка-консультант ушла прибираться. Я присела рядом с перевернутой миской, осторожно погладила ее сверху. Снова услышала утробное рычание.

– Ну-ну, успокойся… – сказала я ласково. – Не будет никакого ошейника и поводка. Честное слово, обещаю.

Шуша рычать не прекратила, но стала делать это чуть менее злобно. Тактика «мимими» работает! Не ругать же ее или хватать за шкирку. Тем более что две руки – гораздо удобнее, нежели одна, поэтому пусть у меня обе остаются в наличии.

– Давай поедем домой.

Рык сменился на недовольное и явно несогласное ворчание. Не веря, что я надеюсь договориться с собакой, спросила:

– Но сначала купим тебе все, что захочешь. Хорошо?

Рычание затихло. Край миски приподнялся, оттуда высунулся черный нос, а спустя мгновение – мохнатая морда. Чернильные глазки, еще недавно налитые негодованием, смотрели с недоверчивым любопытством. То ли она меня понимает, то ли у меня слишком хорошая фантазия. Как бы там ни было, обещания надо выполнять! Я сняла с Шуши миску, поставив обратно на полку, и мы отправились на шопинг.

Конечно, первым делом она подбежала к полке с вкусняшками, бряцая когтями по кафелю, и не отходила, пока я не набрала шоколадок. Десять штук. Я попробовала под шумок прихватить щипцы для когтей, но Шуша встретила их вставшей дыбом шерстью. Но это же не дело – царапать пол! Хоть носки ей покупай… Стоило об этом подумать, как взгляд уперся в упаковку с собачьими носками. И нет, не из их шерсти, а именно для собак. Крошечные, вязаные, с тормозами-стопперами. Как ни странно, Шуша не оказалась против. Позволила натянуть себе на лапы красные новогодние носочки с оленями и задумчиво прошлась в них. До полки с одеждой.

Вот он – лучший тест на девочку! Сколько всего мы перемерили… Комбезы, жилеточки, платьица. Правда, пришлось на размер, а то и два больше брать, чтобы Шуша туда влезла вместе с ее выдающейся шерстью. Снимать в итоге она отказалась кепочку – серую, на завязочках, с отражателем. Потом мы выбирали игрушки. Ведь неправильно, что у собачки нет ни одной. Я предлагала ей мячик в пупырышках и плюшевую летучую мышь, но она предпочла резиновую ощипанную курицу. Как взяла в пасть, так уже и не выпустила. Надеюсь, это чудовище с длинной шеей и безумно выпученными глазами хотя бы не пищит…

За свой бюджет я уже вышла, поэтому подхватила Шушу на руки и со стопкой шоколадок направилась на кассу. В столь популярное время работала только одна из трех, и у нее скопился народ. Я хотела было встать в очередь, но выцепила боковым зрением то, что заставило меня остановиться и обомлеть. В отделе для мелких животных и птиц стоял Варнавский! В своем стильном пальто и с небрежно повязанным вокруг шеи белоснежным шарфом. М-м-м… Сомневаюсь, что с двумя здоровенными упаковками кукурузного наполнителя под названием «Пухнастик» ходят в бар. Виктор не принял приглашение Алисы?..

На душе потеплело, но одновременно с тем начала грызть совесть. Вдруг я зря на него наехала? Не на кресле в коридоре, а сегодня в кабинете. Если задуматься, то у Виктора сначала торт отобрали и варварски сожрали прямо при нем, потом вообще ворвались да обругали. Может, он хотел сказать: «Это не собачка, а прелесть что такое», но я не позволила ему закончить…

Некрасиво получилось. Вырвался виноватый вздох, Виктор внезапно повернулся ко мне. Видимо, его боковое зрение тоже работало отлично. Взгляд по мне мазнул сосредоточенный, но какой-то хмурый. Неужели обиделся? Надо с этим что-то сделать! Например, сгладить плохое впечатление милой светской беседой. Сейчас. Я решительно подошла к нему и вежливо улыбнулась:

– Здравствуйте.

– Эльвира, – уголки его губ дернулись в намеке на похожую улыбку, – вы уже здоровались.

– Я просто очень воспитанная…

Он выразительно покосился на Шушу, та сжала резиновую курицу в пасти. Резкий истошный звук заставил меня подпрыгнуть и едва не выронить шоколадки. Все-таки это игрушечное чудовище пищит, и довольно пронзительно!..

Виктор же не шелохнулся. Тихо и вкрадчиво поинтересовался:

– Почему вы не стоите на учете?

– А? – опешила я от такого вопроса.

Звучало бы шуткой, если бы не серьезный тон. И не менее серьезное лицо.

– Я… я нормальная! – выпалила в сердцах.

И сообразила, что стою с собакой, которая одета в носки и кепку, и пытаюсь не уронить гору шоколадок для нее же. Хотя что такого? Не повод считать людей сумасшедшими. Бровь Виктора выгнулась недоверчиво и красноречиво, я вздернула подбородок. Смерив его сердитым взглядом, умчалась на кассу. Благо открыли вторую!

Всю поездку в автобусе меня распирало от возмущения. Ух, ну надо же! Варнавский считает, что я с головой не дружу? Об этом и будет встреча в понедельник? Кто из нас с ума-то сошел?! Не удивлюсь, если он все же идет в бар к Алисе. С кукурузным наполнителем вместо попкорна! Пусть ее тоже обязательно угостит. Гр-р-р…

Немного отпустило лишь дома, когда я переоделась в любимую пижаму и нарезала несколько злых кругов по Агатиной квартире. Шуша следовала за мной по пятам, потеряв где-то один носок. Я сняла с нее оставшиеся три и кепочку, чмокнула в нос. Она чихнула и посмотрела на меня очень странно. Ничего, привыкнет… К моей всеобъемлющей любви!

Не уверена, что после кусманища торта Шуша успела проголодаться, но я решила ее покормить. Кастрюля с остатками каши в холодильнике выглядела одиноко, поскольку была единственной там едой. Ну я молодец… Сточила вчера его содержимое подчистую, а в магазин сходить забыла. Все из-за Варнавского, он меня отвлек! Переодеваться было лень, доставка еды собиралась ехать несколько часов, а разогретая кастрюля пахла с плиты, в общем-то, неплохо. Что, если я несправедливо наговариваю на Шушину кашу и она вкусная? Мне сие неведомо, я ведь не пробовала. Попробовать?..

Я глянула на заготовленную пустую тарелку под ногами и выжидающую Шушу. По ней и не скажешь, что каша ей не нравится и она готова променять ее на шоколадки. Три смешанных в кастрюле крупы по отдельности точно были съедобными, смущали разве что торчащие лапки с растопыренными пальцами. Куриные, наверное… В желудке заурчало, и я решилась. Понимая, что собачья еда не может быть со специями, взяла солонку и аккуратно тряхнула на край каши. Та булькнула. Кастрюля затряслась и зашипела, словно достигла кипения, я отпрянула, выронив в нее солонку.

Каша пузырилась, крупинки собирались в непонятную вязкую массу. Запахло чем-то горелым и очень мерзким, к горлу подкатила тошнота. Голова закружилась, и я осела на пол, чтобы не рухнуть на него. Боже, что творится? Утечка газа, землетрясение, сгоревшая проводка?!

Кастрюля ходила ходуном, взлетая до потолка, с которого сыпались искры. Приземлившись обратно в третий раз, она замерла. Мгновение, и за ее бортик зацепилась когтистая худосочная лапа. Следом высунулось… нечто. Склизкое, зеленое и зернистое, с десятком кривых лап, торчащих из бесформенного тела.

Варнавский прав. Я шизанулась. Окончательно и бесповоротно.

Неведомая хрень вылезла из кастрюли и шлепнулась в тарелку перед Шушей. Та разинула пасть… Нет, пастище! Широченную, бездонную, как у Чужого или Хищника, только без зубов. И заглотила каше-монстра вместе с тарелкой. Затем как ни в чем не бывало облизну-

лась. Отвратительная вонь исчезла. Я протерла глаза, надеясь, что галлюцинация закончилась, Шуша подняла на меня усталый взгляд, вновь раскрыла пасть и сыто рыгнула. Из ее похожего на бездну нутра вылетела тарелка, звякнув об пол, следом приземлились мой телефон, солонка и потерянный четвертый новогодний носок.

Я нервно сглотнула и наконец выдала то, что просилось наружу. Громкое и безудержное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.